ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.55+008(55) (83.3 Эрон+71(5 Эрон))

ШОДИЁН ФАРХУНДА ТОҶИДДИН

МАВҚЕЪ ВА АҲАММИЯТИ АНДАРЗҲОИ АДАБӢ-ЭСТЕТИКӢ (ГУЗИНГӮЯҲО)-И АҲМАДИ ШОМЛУ ДАР РУШДИ АДАБИЁТИ МУОСИРИ ЭРОН

(ҳимояи такрорӣ)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.17. Адабиёти халқҳои мамолики хориҷии Аврупо, Осиё, Африқо, бумиёни Амрико ва Австралия (адабиёти форсӣ)

ДУШАНБЕ – 2026

Таҳқиқи диссертатсионӣ дар кафедраи филологияи Эрони факултети забонҳои Осиё ва Аврупои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Сафаров Умархоҷа Раҳимович** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи филологияи Эрони факултети забонҳои Осиё ва Аврупои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Қаландариён Ҳоким Сафар** – доктори илмҳои филологӣ, директори Институти илмҳои гуманитарии ба номи Баҳодур Искандарови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Юнусӣ Аҳтамшоҳ – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи филологияи Шарқи Дури Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ.**

Ҳимояи такрории диссертатсия «17» декабри соли 2026, соати 10:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-122-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (нишонӣ: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ **Бобомаллаев И.Ҷ.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Аҳмади Шомлу аз машҳуртарин шоирони навпардози адабиёти муосири Эрон буда, дастпарвари мактаби Нимо Юшиҷ мебошад.

Аввалин сурудаҳои Аҳмади Шомлу бо сабку шеваи суннатӣ эҷод шудаанд. Шоир пас аз ошноӣ бо Нимо Юшиҷ шеваи навпардозии ӯро қабул мекунад, аммо баъдтар сабки эҷодашро тағйир медиҳад. Ба ибораи дигар, «шеъри нимоӣ»-ро канор гузошта, эҷоди шеъри сапед ё шеъри мансурро ҷиддӣ мегирад. Имрӯз ӯро дар адабиётшиносии ҷаҳон ҳамчун бунёдгузори «шеъри сапед»-и Эрон мешиносанд. Дар ҷомеаи адабӣ шоирро инчунин асосгузори шеъри мансур, нависандаву рӯзноманигор, пажуҳишгару назарияпардози адабиёт, ходими намоёни ҷамъиятӣ ва луғатнигори номдор эътироф кардаанд.

Шоир луғати бисёрҷилдаеро бо номи «Китоби кӯча» таълиф намудааст, ки фарогири зарбулмасалу мақол ва ибораҳои рехтаи мардумӣ мебошад. Аҳмади Шомлу, ки маводди онро тамоми умр гирдоварӣ намуда, то ба имрӯз даҳҳо ҷилд аз китоби мазкур нашр гардидааст. Раванди фаъолияти эҷодии шоир дар тули замон ҳамеша мавриди таваҷҷуҳи олимону донишмандони адабиёт буда, то ба имрӯз дар атрофи корномаи Аҳмади Шомлу садҳо китобу мақолаҳо таълиф гардидааст.

Дар диссертатсияи мавриди назар андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо)-и Аҳмади Шомлу мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Баррасии амиқу густурдаи ин мавзуъ аз он ҷиҳат муҳим аст, ки дар заминаи он метавон назари шоирро дар хусуси фарҳангу адабиёт, шеъру рисолати шоир дар ҷомеа, раванди адабӣ ва иртиботу муносибати муштараки инсону адаб муайян кард.

Тавассути мавзуи мазкур, инчунин, дидгоҳи хосси адиб дар мавриди муносибату пайванди инсону адабиёт муайян карда мешавад.

Андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу, ки натиҷаи мушоҳидаҳо ва таҷрибаи тулониаш мебошанд, дар шинохти

амиқи шахсияти адиб ва лабораторияи эҷодии ӯ нақши назаррас доранд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Аҳмади Шомлу баъди чопи нахустин маҷмуааш бо номи «Оҳангҳои фаромӯшшуда» мавриди таваҷҷуҳи мунаққидони замонаш қарор гирифтааст. Муқаддимаи маҷмуаи мазкурро Иброҳими Дайламқониён, Фарзона ва Носир Аҷамӣ навиштаанд. Ин муҳаққиқон бо зикри вижагиҳои шеъри шоир ба ояндаи дурахшони ӯ умед мебанданд. Муртазо Кайвон маҷмуаи нахустини ӯро нақд намуда, ба шоир дурӣ ҷустан аз мактаби романтизмро тавсия медиҳад ва шеърҳои бевазну қофияи ӯро васф мекунад [31, с. 23].

Бар хилофи Муртазо Кайвон Маҳдӣ Ахавони Солис шеърҳои бевазни Аҳмади Шомлуро нуқтаи заъфи адиб мешуморад [28, с. 51].

Аз шарқшиносони собиқ Иттиҳоди Шуравӣ Вера Борисовна Кляшторина аввалин бор дар эроншиносии шуравӣ роҷеъ ба зиндагӣ ва эҷодиёти Шомлу очерки муфассал таълиф намудааст, ки то имрӯз қобили таваҷҷуҳи муҳаққиқони осори шоир мебошад [16].

Муҳаққиқи озар Рустам Алиев таҳқиқи судманде перомуни «шеъри нав»-и Эрон анҷом додааст, ки натиҷаи он мақолаи ҷудогонае оид ба хусусиятҳои шеъри Аҳмади Шомлу мебошад [2, с. 291-299].

Аз муҳаққиқони рус Александр Михайлович Шойтов ҳам атрофи шохисҳои корномаи адабии шоир маълумоти кӯтоҳе овардааст [35, с. 514].

Аввалин пажуҳиши муфассал дар эроншиносии собиқ Иттиҳоди Шуравӣ, ки аз ҷониби Умхонум Манаф-қизи Дадашева соли 1975 ба анҷом расидааст, перомуни назми Аҳмади Шомлу мебошад, ки ҳамон сол дар шакли рисолаи илмӣ дифоъ шудааст [10, с. 34].

Муҳаққиқи рус Даниил Самуилович Комиссаров зимни таҳлилу арзёбии равандҳои нави шеъри форсӣ ба нақши

Аҳмади Шомлу дар эҷоди шеърҳои навпардозона ишораҳо кардааст [17, с. 164].

Александр Иванович Полишук аз муҳаққиқони дигари рус мебошад, ки дар очерки муфассал оид ба ҷараёнҳои шеъри нави Эрон бахшеро ба таҳлили дарунмояҳои ашъори Аҳмади Шомлу ихтисос додааст. Мавсуф қайд намудааст, ки Шомлу «шоири фоҷеа аст. Марг яке аз мавзуъҳои аслии девони вай маҳсуб мешавад» [34, с. 352].

Адабиётшинос ва шарқшиноси тоҷик Умар Сафар дар хусуси робитаи Аҳмади Шомлу ва Нимо қайд мекунад, ки Нимо бо пайравони мактаби хеш бетаваҷҷуҳ набуда «балки аз миёни ҳама пайравонаш бештар ба Соя, Аҳмади Шомлу ва Сиёвуши Касроӣ меҳру алоқа доштааст» [26, с. 130].

Муҳаққиқи номвари адабиёти муосири Эрон Ризо Бароҳанӣ дар таҳқиқи хеш атрофи вижагиҳои шеваи эҷодгарии шоир, заминаҳои ҳунарии вай, таъсири адабиёти Ғарб ва адабиёти классикӣ ба шеъри шоир изҳори назар намудааст [4, с. 312-341].

Муҳаққиқи номвари эронӣ Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ дар таълифоти хеш ба хусусиятҳои шеъри сапеди Шомлу ва ҷанбаҳои мусиқии ашъори ӯ таваҷҷуҳ кардааст [15, с. 112].

Оид ба эҷодиёти Аҳмади Шомлу дар мақолаҳои ҷудогонаи муҳаққиқони тоҷик А. Абдуманнонов, Х. Асозода ва дигарон ишораҳои кӯтоҳе шудааст. Печидагии сабки эҷодӣ ва мубҳамии шеъри шоир сабаб шудааст, ки муҳаққиқони тоҷик ба он камтар таваҷҷуҳ кардаанд [1; 3].

Шарқшиноси тоҷик Умар Сафар аз арзёбии осори Аҳмади Шомлу ба ин натиҷа расидааст, ки шеъри шоир, қабл аз ҳама, бо сохт ва ҷойгиршавии калимаҳо дар шеър хонандаро ҷалб мекунад. Ба андешаи ӯ: «Дар ашъори Шомлу метавон бо вуҷуди калимаҳое пай бурд, ки тамоми пайкараи шеър, сохтмону иртиботи мазмунӣ, ҳадафрасонӣ, саҳнаофаринӣ вобастаи онҳо аст» [26, с. 143].

Муҳаққиқи дигар – Маҳмуд Фалакӣ ба омӯзиши унсурҳои меҳварии шеъри шоир, махсусан, мусиқии шеъри сапеди Шомлу машғул гардидааст. Ба андешаи ӯ дар матни шеъри шоир ҳар калима, ҳар ҷузъе аз шеър нақшу ҷойгоҳи вижа дорад [29].

Шоираи номвар Фурӯғи Фаррухзод, ки аз насли Аҳмади Шомлу мебошад, оид ба шеъри ӯ андешаҳои арзишманде баён кардааст [18, с. 64].

Муҳаққиқ Парвин Салоҷиқа дар бораи зиндагӣ ва осори шоир пажуҳиши арзишманде анҷом додааст, ки аз даҳ фасл иборат аст. Дар ҳар фасл бахше аз эҷодиёти шоир таҳлилу баррасӣ шудаанд. Муҳаққиқ дар пажуҳиши хеш талош намудааст, муҳимтарин шохисҳои сабки фардии Аҳмади Шомлуро муайян созад [25].

Аз таҳқиқоти даҳсолаи охир анҷомшуда метавон ба пажуҳиши арзишманди донишманди фозил Тақии Пурномдориён «Сафар дар меҳ» ишора намуд. Пажуҳиши мазкур бар асоси охирин шеваҳои таҳқиқи осори адабӣ анҷом шуда, низоми устувору мустаҳкам дорад.

Муҳаққиқ кулли ҷанбаҳои ҳунарии ашъори Аҳмади Шомлуро таҳқиқу таҳлил намудааст [23].

«Шеъри замони мо» таълифи Муҳаммад Ҳуқуқӣ яке аз пажуҳишҳои судманд дар мавриди роҳи эҷодии Аҳмади Шомлу мебошад. Муаллифаш ба масъалаҳои зебоишинохтии шеъри адиб, масъалаи гуногуннавъӣ дар шеъри шоир, шеваҳои таркибсозӣ ва забони Аҳмади Шомлу таваҷҷуҳи хосса намудааст [30].

Ба масъалаи андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо) дар осори Аҳмади Шомлу муҳаққиқ Иллиё Диёнӯш дар китоби «Лолоӣ бо шайпур» таваҷҷуҳ кардааст. Мавсуф андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо)-ро гирдоварӣ намуда, ба онҳо муқаддима навиштааст [12].

Пажуҳишҳо перомуни фаъолияти эҷодии шоир зиёданд, ки дар диссертатсия ба муҳимтарини онҳо ишора шудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзуъҳои илмӣ. Мавзуи кори диссертатсионӣ яке аз бахшҳои кори илмӣ-таҳқиқии кафедраи филологияи Эрони Донишгоҳи миллии Тоҷикистонро ташкил дода, дар асоси ин нақша марҳила ба марҳила иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Таҳлилу баррасии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ва муайян намудани дидгоҳҳои назарӣ-завқии шоири муосири Эрон Аҳмади Шомлу мақсади таҳқиқи мазкурро ташкил медиҳад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Дар доираи таҳқиқи мавзуъ иҷрои вазифаҳои зерин зарур шуморида мешавад:

- таҳлилу арзёбии вазъи сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангиву адабии Эрон дар солҳои 40-уми асри ХХ;
- баррасии хусусиятҳои фарҳангӣ-ақидатии ҷомеа;
- омӯзишу арзёбии нашрияҳои адабӣ-иҷтимоии замон ва таъйини нақши онҳо дар рушду камоли шеъри муосири форсӣ;
- гурӯҳбандӣ ва таҳлилу баррасии ҷараёнҳои шеъри муосир дар солҳои 40-уми асри ХХ бар асоси намунаҳои шеъри шоирони таъсиргузор;
- шарҳи зиндагинома ва мероси адабии шоир дар заминаи асли таърихият;
- мероси адабии Аҳмади Шомлу;
- баррасии мухтасари хронологии маҷмуаҳои шоир;
- таҳқиқи гунаҳои шеърӣ дар девони Аҳмади Шомлу (шеърҳои суннатӣ, нимасуннатӣ ва шеърҳои сапед);
- баррасии андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир;
- омӯзиши мавзуии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ;
- таҳлили дидгоҳҳои завқии Аҳмади Шомлу оид ба шеър, шоир, ҳунар ва рисолати шоирӣ.
- мушаххас намудани нақши андарзҳои адабӣ-эстетикӣ дар муайянсозии шахсияти адабии шоир.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқ андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу ва нақшу ҷойгоҳи онҳо дар адабиёти муосири Эрон мебошад. Ба сифати сарчашмаҳои асосии таҳқиқ маҷмуаҳои ашъори Аҳмади Шомлу, китоби «Лолоӣ бо шайпур»-и Иллиё Диёнӯш интихоб шудаанд. Барои таҳқиқи фарогирии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо)-и Аҳмади Шомлу маҷаллаҳои адабии замон, аз қабили «Кайҳон», «Замона», «Ояндагон», «Теҳрони мусаввар», «Одина», «Паёми нав» ва ғайра истифода шудааст.

Мавзуи (предмети) таҳқиқ. Омӯзиши мазмуну мундариҷа ва ҷойгоҳи андарзҳои адабӣ-эстетикӣ дар осору рӯзгори эҷодии Аҳмади Шомлу предмети таҳқиқро ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Дар диссертатсия шеваи таҳқиқии донишмандону адабиётшиносону шарқшиносони тоҷик Х. Асозода [3], Х. Шарифзода [33], Х. Отахонова [22], Р. Мусулмониён [19], А. Абдуманнонов [1], У. Сафар [26] ва шарқшиносони русу эронӣ, аз ҷумла Д.С. Комиссаров [17], В.Б. Кляшторина [16], П.Н. Хонларӣ [20], М. Кохӣ [24], М. Кадканӣ [15], М. Ҳуқуқӣ [30], П. Салоҷиқа [25], Р. Бароҳанӣ [4], А. Зарринкӯб [14], М. Ёҳақӣ [13], С. Шамисо [32], Ш. Лангрудӣ [18], Я. Ориянпур [37], А. Дастғайб [11], Т. Пурномдориён [23], И.А. Нурӣ [21] ва дигарон ба ҳайси маводди назарии таҳқиқ истифода шудаанд.

Навгонии илмии таҳқиқ. Дар диссертатсия бори аввал бахши камшинохташудаи осори Аҳмади Шомлу – андарзҳои адабӣ-эстетикии ӯ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор мегирад.

Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ҷумлаҳои кӯтоҳе мебошанд, ки атрофи масоили мухталифи конуни зиндагии инсонӣ гуфта мешаванд. Андарзҳои адабӣ-эстетикиро дар ҳар забон бо мафҳумҳои мухталиф шарҳ медиҳанд. Аз ҷумла, дар адабиёти классикии тоҷик бо номи «калимаҳои қисор (кӯтоҳшуда – Ш.Ф.)» ёд мешаванд. Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо) дар имтидоди замон бар асари мушоҳидаву назора, таҷрибаҳову андӯхтаҳо дар зеҳни як ҳунарманд шакл мегиранд.

Навгонии дигари таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки дар адабиётшиносии тоҷик раванди ташаккули шахсияти адабии Аҳмади Шомлу дар пайванд бо муҳити адабии замонаш таҳқиқу таҳлил мешавад.

Дар ҷараёни пажуҳиш масъалаи таъсири нақди адабӣ, ҳавзаҳои адабӣ, маҷаллаву рӯзномаҳои таъсиргузори замони шоир дар тарбият ва камолоти эҷодии Аҳмади Шомлу мавриди омӯзиш қарор мегирад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Аз пажуҳиш маълум гардид, ки солҳои 40-уми асри ХХ дар таърихи муосири Эрон аз лиҳози сиёсӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ марҳилаи муҳимму созанда мебошад. Ин давра бо рӯйдодҳои муҳимми сиёсиву фарҳангӣ, зуҳуру густариши маҳфилҳои адабӣ, таъсис ва интишори рӯзномаву маҷаллаҳои адабӣ, инкишофи ҷараёнҳои нави шеърӣ ва ба майдони адабиёт омадани насли ҷадиди шоирони навпардоз аз дигар рӯзгорон фарқ мекунад.

2. Таҳқиқ нишон дод, ки андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо) дар эҷодиёти Аҳмади Шомлу ҷойгоҳи хосса дошта, гуногунии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ аз лиҳози мавзуъ нишонгари ҷаҳони андеша, диди шоирона, вусъати назар, мавқеи иҷтимоӣ ва рисолати иҷтимоии шоир мебошад.

3. Аз таҳлилу баррасии мавзуи мазкур маълум гардид, ки таъсису нашри аксари рӯзномаву маҷалла ва моҳномаҳои адабӣ дар солҳои мазкур ба Ҳизби тӯдаи Эрон тааллуқ доранд ва маҳз нашрияҳои ҳамин ҳизб дар таблиғу тарвиҷи шеъри нав, равандҳои шеърӣ ва диди навпардозона нақши назаррас доштаанд. Дар муаррифӣ ва густариши афкори навпардозона саҳми маҷаллаҳои «Сухан», «Номаи мардум», «Паёми нав», «Фарҳанги нав», «Интиқоди китоб» назаррасу арзишманд мебошад.

4. Собит шудааст, ки мавзуъҳои калидӣ дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу инсону рисолати он дар ҷомеа, ҷойгоҳи равшанфикрон дар рушди маънавии мардум,

шеъру шоирӣ, рисолати як ҳунарманд ва ҷойгоҳи фарҳангу адаб дар ҷомеа мебошад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Диссертатсия дар таҳқиқи шеъри муосири Эрон ва шеъри муосири тоҷик, ҷараёнҳои тозаи шеър ва ҳамзамон шинохту маърифати масири эҷодии шоири муосири Эрон Аҳмади Шомлу, нақши ӯ дар бунёду такомули шеъри сапеди Эрон, эҷоду густариши доираи мавзуи андарзҳои адабӣ-эстетикии адабӣ судманд хоҳад буд. Маводди фароҳамомада ва натиҷаҳои ба дастовардаи мо ҷанбаҳои назарии масоили марбут ба шеъри нав ва ҷанбаҳои шинохту омӯзиши ин жанрҳои адабиро таҳким бахшида, чаҳорчӯби таҳқиқ ва шеваҳои омӯзиши минбаъдаи андарзҳои адабӣ-эстетикиро дар адабиётшиносии тоҷик мукаммал мекунад.

Натиҷа ва хулосаҳои илмии бадастоварда **ҷанбаҳои амалии** илми адабиётшиносии тоҷикро дар иртибот бо таҳқиқи масъалаҳои алоқаманд бо адабиёти муосири Эрон, шеъри нав ва сапеди форсӣ, андарзҳои адабӣ-эстетикӣ тақвият дода, вижагиҳои муҳтаво, зебоишинохтии андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлуро баён месозанд.

Маводди диссертатсияро зимни навиштани мақола ва таълифи рисолаҳои илмӣ ҷиҳати баррасиву арзёбии масоили алоқаманд ба адабиёти муосир, махсусан, шеъри наву сапеди форсӣ, дар мавриди дигар паҳлуҳои камомӯхташудаи шеъри муосири Эрон ва Тоҷикистон метавон истифода кард. Ҳамчунин, маводди диссертатсияро дар тадриси фанҳои таълимии «Адабиёти муосири тоҷик», «Назарияи адабиёт», «Таърихи адабиёти муосир» ва «Шеъри нав» ва «Сабкшиносии шеър» истифода намудан мумкин аст.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия бо он асоснок мегардад, ки дар кори таҳқиқии мавриди назар дар такя ба методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ ва таҳқиқӣ-қиёсӣ мероси адабии Аҳмади Шомлу тасниф гардида, андарзҳои адабӣ-эстетикии ӯ мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтаанд. Натиҷаҳои таҳқиқ бо овардани мисолу далелҳои

мушаххас, ҳамчунин, истинод ба сарчашмаҳои илмӣ-назарӣ тасдиқ гардидаанд. Илова бар ин, эътимоднокии натиҷаҳои пажуҳишро кофӣ будани ҳаҷми маводди таҳқиқӣ, коркарди амалии натиҷаҳо, нашри мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва гузоришу маърузаҳо дар конференсияҳои ҷумҳуриявию байналмилалӣ собит менамоянд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Мавқеъ ва аҳаммияти андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу дар рушди адабиёти муосири эрон» дар асоси нақшаи таҳия ва тасдиқгардида таълиф ва ба анҷом расида, мавзуъ ва муҳтавои он ба бандҳои 1, 10, 14 ва 15-и «Соҳаҳои таҳқиқот»-и шиносномаи ихтисоси илмии 6.2.17. Адабиёти халқҳои мамолики хориҷии Аврупо, Осиё, Африқо, бумиёни Амрико ва Австралия мувофиқат мекунад. Дар бандҳои мазкур таҳқиқи чанбаҳои иҷтимоӣ-таърихӣ, фалсафӣ-эстетикӣ ва мухтассоти сабкию бадеии осори адибони хориҷӣ таъин гардида, ҳамчунин, баррасии масоили марбут ба анъанаю навоварӣ, дарку тафсир ва нақди осори чеҳраҳои маъруфи адабиёти кишварҳои хориҷӣ тарҳрезӣ шудааст.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Масъалаҳои таҳқиқӣ аз ҷониби роҳбари илмӣ тарҳрезӣ гардида, ҷустуҷӯ ва натиҷагириҳои илмии унвонҷӯ дар мақолаҳои илмӣ, маъруза дар конференсияҳо ва диссертатсия инъикос ёфтаанд. Дар ҷараёни таҳқиқ кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки дар радифи баррасии рӯзгору мероси адабии Аҳмади Шомлу, анвои шеърии девони шоир таъин гардида, ба масоили марбут ба нақди ашъори шоир ва таснифу таҳқиқи андарзҳои адабӣ-эстетикии ӯ таваҷҷуҳи вежа зоҳир шавад. Таҳқиқи мазкур заҳмати чандинсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсия ба анҷом расидааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар

конференсияҳои анъанавии ҳамасолаи ҳайати устодону кормандони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва конференсияҳои байналмилалии «Масъалаҳои мубрами филология ва методикаи ташаккули салоҳиятмандии донишҷӯён аз забонҳои хориҷӣ» (Душанбе: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, 20-22-юми майи соли 2023), «Дастовардҳои илмии ховаршиносони тоҷик дар замони Истиқлол» (Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 14-уми марти соли 2024) ва «Мероси адабӣ-ирфонии Ҷалолуддини Балхӣ ва таъсири он ба тафаккури ҷомеаи муосир» (Душанбе: Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, 30-юми сентябри соли 2026) баён шудаанд.

Диссертатсия дар доираи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи филологияи Эрони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расида, дар ҷаласаи васеи кафедраи мазкур дар таърихи 20.06.2026, суратҷаласаи №10 муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Мазмуну моҳияти асосии диссертатсия ва натиҷаҳои таҳқиқ дар 7 мақолаи илмӣ инъикос ёфтааст, ки аз ин теъдод 4 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар маводди конференсияҳои байналмилалӣ нашр шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 17 фасл, 3 зерфасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт ва нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат буда, ҳаҷми он 189 саҳифаи чопи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ (ФИШУРДА)

Дар **муқаддима** аҳаммияти мавзуъ, дараҷаи омӯзиш ва навгонии таҳқиқ бо далелҳои муътамад асоснок гардида,

ҳадафу вазифаю методҳои таҳқиқ, арзиши назарию амалӣ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда ва дигар масоили марбут ба ин бахши кори таҳқиқӣ муайян карда шудааст.

Боби аввали диссертатсия **«Авзои сиёсӣ-иҷтимоии Эрон дар солҳои чилуми асри XX»** унвон гирифта, иборат аз **4 фасл ва 3 зерфасл** аст.

Дар **фасли аввали боби якум** перомуни таърихи муосири Эрон, хоссатан, солҳои 40-уми асри XX маълумот дода шудааст. Дар ин давраи таърихӣ адабиёти муосири Эрон ба пешрафтҳои назаррас ноил гардид. Насли нави адибон ба майдони адабиёт омаданд, насле, ки ба пешрафту шукуфоии Эрон, истиқлолу озодии он дар арсаи ҷаҳонӣ бетафовут набуд.

Аҳмади Шомлу, ки таҳқиқи андарзҳои адабӣ-эстетикиаш ҳадафи диссертатсияи мо мебошад, маҳз дар ҳамин давра ба майдони адабиёт ворид гардид. Бо дарназардошти ин қабл аз вуруд ба матлаби аслӣ ба муҳимтарин шохисҳои замон, аз ҷумла хусусиятҳои сиёсӣ-иҷтимоии ҷомеа ва вижагиҳои фарҳангӣ-ақидатии ҷомеа ишорат шудааст.

Фасли дуюми боби аввал бо унвони **«Вижагиҳои фарҳангӣ-ақидатии ҷомеа»** ба таҳлилу баррасии хусусиятҳои муҳимтарини фарҳангӣ-ақидатии давраи мазкур бахшида шудааст. Воқеан, барои шинохти дурусту амиқи ҳар ҷомеа маърифати хусусиятҳои фарҳангӣ ва ақидатии он зарур мебошанд. Ба ибораи дигар, ин ду қутбе ҳастанд, ки якдигарро муаррифӣ менамоянд. Гузашта аз ин, ҷараёни зуҳуру шаклгирӣ, камоли онҳо, дар маҷмуъ, ба тамоми соҳаҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла ба шеър, ки мавзуи баррасии мо аст, таъсиргузор мебошанд. Дар иртибот ба ин метавон гуфт, ки ҷомеаи эронӣ дар солҳои чилуму ибтидои солҳои панҷоҳуми асри XX аз нигоҳи вазъи фарҳангиву ақидатӣ фарогири хусусиятҳои боризе буд, ки шеърро таҳти таъсири худ қарор медоданд.

Муҳимтарин хусусияти фарҳангии замони Муҳаммад Ризошоҳ гуногунии ақидатӣ-фарҳангии мардум, вусъати гуногунандешӣ буд, ки қутби мухолифи Ризохон буд. Ба

андешаи аксари муҳаққиқон дар ин давра андешаҳои сотсиалистӣ вусъату рушди беандоза касб намуд.

Шоироне ба майдони адабиёт омаданд, ки диди тоза, умқи хосси ҷаҳонбинӣ, донишу биниши қобили таваҷҷуҳ доштанд. Ҳамчунин, дар ин росто гуногуннавъии чашмрасе дар мазмуну муҳтавои осори шоирони ин давра арзи вуҷуд намуд.

Хусусияти дигари фарқкунандаи фарҳангӣ бо Ҳизби тӯдаи Эрон ва барномаи фаъолияти он пайванд аст, зеро ин ҳизб саъй менамуд, реализми сотсиалистиро, ки асоси эстетикии он тавассути мунаққидону шоирон дар рӯзномаҳову маҷаллоте монанди «Кабӯтари сулҳ» таблиғ мешуд, рушд диҳад.

Ҳамин давра буд, ки Нимо Юшиҷ бунёдгузори шеъри нави Эрон ба дидгоҳҳои марксистӣ дар иртибот бо ҳунар наздик шуд ва ин амр ба ҳамин хусусияти фарҳангӣ пайванд дорад. На танҳо Нимо, балки бисёре аз шоирону мунаққидони замон диду биниши сотсиалистӣ доштанд.

Масъалаи дигаре, ки ҷалби таваҷҷуҳ мекунад, ин аст, ки дар радифи хусусиятҳои мазкур ривоҷу равнақи тарҷума, махсусан, тарҷумаҳои адабӣ дар камолу инкишофи равандҳои шеърӣ таъсири амиқе гузоштанд.

Фасли сеюми боби аввал «Таъсири нашрияҳои адабӣ-иҷтимоӣ дар рушди шеъри муосири форсӣ» ном дошта, перомуни нашрияҳои таъсиргузори давраи мавриди назар баррасӣ шудаанд.

Нақши Ҳизби тӯдаи Эрон дар таъсиси маҷаллаву моҳномаҳои адабӣ ва вусъату пешрафти ҷараёнҳои шеъри муосир бисёр арзишманд аст, зеро ҳар нашрияе чанд саҳифаи адабӣ дошт, ки дар онҳо ашъори шоирон ба нашр мерасид.

Муҳимтарин нашрияҳои таъсиргузор дар ин давра маҷаллаи «Сухан», «Номаи мардум», «Паёми нав», «Хуруси ҷангӣ», «Ҷоми Ҷам», «Кабӯтари сулҳ», «Илму зиндагӣ», «Фарҳанги нав» ва ғайра буданд.

Яке аз нашрияҳои маъруфтарини ин давра маҷаллаи номдори «Сухан» буд, ки анқариб то солҳои ҳафтодуми асри

гузашта дар чанд давра ба нашр расидааст. Дар саҳифаҳои маҷаллаи «Сухан» мақолоту маводди фаровони пажуҳишӣ-назарӣ дар бораи падидаи шеъри нав чоп шудаанд.

Дар **фасли** мазкур маҷаллаҳову рӯзномаҳои дигар, аз қабили «Рӯзгори нав», «Паёми нав», «Мардум», «Ҷоми Ҷам» ва «Хуруси ҷангӣ» таҳлилу баррасӣ шудаанд.

«Ҷараёнҳои шеърӣ дар солҳои чилуми асри XX» номи **фасли чаҳоруми боби аввал** буда, фарогири тавсифи мухтасари ҷараёнҳои шеърӣ мебошад. Дар оғози ин фасл аз баргузории нахустин Анҷумани нависандагони Эрон соли дар 1946 ёдоварӣ шудааст. Ҳадафи анҷумани мазкур таҳлилу арзёбии вазъияти адабиёти форсӣ дар заминаи назму наср ва муайян намудани ҷараёнҳои шеърӣ ва ҷойгоҳи адабиёти муосир дар муқоиса ба адабиёти ҷаҳон буд.

Дар ин ҷо зикр шудааст, ки **шеъри суннатӣ** дар ин давра яке аз ҷараёнҳои пешрафтаи давр маҳсуб мешавад, аммо баррасии маводди марбут ба солҳои 40-ум нишонгари он аст, ки дар ин давра дигар шеъри суннатӣ танҳо набуда, дар канори он ҷараёнҳои тозаи шеърӣ ба вуҷуд омада будаанд.

Муҳимтарин намояндагони шеъри суннатӣ дар ин давра Муҳаммадтақии Маликушшуаро Баҳор, Муҳаммадҳусейн Шаҳриёр, Имоди Хуросонӣ ва Раҳии Муайиррӣ мебошанд, ки аксар қасиданавису ғазалсаро буданд.

Агар ба раванди ташаккулу густариши ин ҷараён таваҷҷуҳ намоем, маълум мешавад, ки **шеъри нимасуннатӣ** барои аксари шоирон пойгоҳе будааст, ки шоирони суннатӣ муддате он ҷо иқомат намудаанд ва баъдан ба марзи шеъри озод ё нимоӣ гузаштаанд.

Ба шеъри нимасуннатӣ аслан қолабҳои чаҳорпора ва қолабҳои наздик ба он дохил мешаванд. Чунин қолабҳое вазни арузӣ доранд ва баробарии ҳиҷоҳо дар онҳо риоя мешаванд. Дарозии мисраъҳо мавҷуд аст, аммо адади мисраъҳо бар асоси низоми дугона танзим нашудааст. Қофия дар он бардошта нашудааст, вале шакли қофиябандӣ нисбат ба шеъри классикӣ озодтар аст.

Дар **фасли** мазкур перомуни ташаккули **ҷараёни «шеъри озод» ё «шеъри нимоӣ»** низ сухан рафтааст. «Шеъри озод», ки яке аз бунёдгузори воқеияш Нимо Юшиҷ буд, дар ин давра раванди тадриҷии камолу пешрафт, дурахшандагии худро аз сар гузаронид ва дар ҷомеаи адабӣ ҷойгоҳи хосси худро пайдо намуд. Мухолифони ин ҷараён дигар қодир набуданд, даст ба инкори он бизананд.

Дар радифи дигар ҷараёнҳо аз **ҷараёни шеъри мансур** ёдовар шуда, қайд намудаем, ки «шеъри мансур» имрӯз дигар мавзуи тозае нест ва дар атрофаш ҷустуҷӯ ва таҳқиқоти зиёде анҷом шуда, маводди фаровоне чоп шудааст. Бо вуҷуди ин, ҷараёни мазкур нуктаҳои таҳқиқнашудаи зиёде дорад. Ба қавли Шафеии Кадканӣ «шеъри мансур душвортарин навъи шеър аст. Аз ин ҳама шоирони боистеъдод, ки дар қаламрави шеъри мавзун ғолиби шоҳкорҳоро ба вуҷуд овардаанд, як тан натавонист як қитъа шеъри мансур бисарояд, ки худ пас аз чанд рӯз пушаймон нашуда бошад» [15, с. 112].

Шеъри мансур аз вазн комилан бебаҳра аст ва ҳеҷ банду қайде дар истифодаи қофия надорад. Зоҳири ин шеър шабеҳи наср аст. Яке аз хусусиятҳои шеъри мансур аз он иборат аст, ки шоирон саъй мекунанд, мисраъҳоро оҳангдор кунанд, то ҷойи холии вазнро ба андозае пур созанд. Албатта, дар ин ҷанба адабиёти форсӣ безамина нест. Насри классикии мо, махсусан, «Таърихи Байҳақӣ» мисоли равшане аст, ки муҳаққиқон Шафеии Кадканӣ ва Ризо Бароҳанӣ ба он ишорат кардаанд [15; 4].

Шеваи дигари шоирони ин ҷараён дар матни шеър истифода кардан аз таваққуфу фосилаҳо ва корбурди ҷонишину зарф ва дигар воҳидҳои забонӣ мебошад, ки дар рисола ин масъала муфассал таҳлил шудааст.

Боби дуюми диссертатсия **«Зиндагинома ва мероси адабии Аҳмади Шомлу»** ном дошта, аз чор зербоб иборат аст.

Фасли аввал бевосита ба **шарҳи ҳоли Аҳмади Шомлу** бахшида шудааст. Аҳмади Шомлу 12-уми декабри соли 1925 дар Сафи Алишоҳи Теҳрон, дар хонадони Ҳайдар ба дунё

омадааст. Падараш аз рустои Шомлу аст, ки дар 20 километрии Табрез ҷойгир аст. Модараш Кавкабхонум аз муҳоҷирони қафқозӣ буд, ки ҳангоми Инқилоби Октябри Россия ҳамроҳи хонаводааш Болоҷаббор ба Эрон кӯчонда шуда буд. Падари шоир, Ҳайдар, шуғли афсарӣ дошт ва дар артиши Ризохон хидмат мекард.

Даврони мактабхонии вай дар шаҳрҳои Хош, Зоҳидон, Машҳад, Бирҷанду рустои Шомлу гузаштааст. Аҳмади Шомлу ҳанӯз аз синни 12-13 солагӣ ба ҷамъоварии луғату вожагоне, ки дар фарҳангҳои расмӣ сабт нашудаанд, оғоз мекунад. Таҳсилоти миёнаро дар шаҳрҳои Гургон, Теҳрон (дар мадрасаи Фирӯз Баҳроми Теҳрон) фаро гирифта барои омӯхтани забони олмонӣ муддате дар ҳунаристони санъати Эрону Олмон низ таҳсил кардааст. Даврони таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи ӯ бисёр парешону номуназзам будааст ва таҳсилоти донишгоҳӣ ба ӯ муяссар нагаштааст. Камолу пешрафташ дар фаро гирифтани илму дониш бештар аз роҳи худомӯзӣ сурат гирифтааст.

Ӯ бо саъю талоши мустақил дар забону адабиёти форсӣ ва забони фаронсавӣ дастёбии комил пайдо намуд.

Шоир дар тули зиндагӣ се маротиба издивоҷ намудааст. Бори аввал бо бону Ашрафулмулук Исломия дар соли 1946 издивоҷ мекунад, ки ҳосили ин пайванд чаҳор фарзанд бо номҳои Сиёваш, Сирус, Сомон ва Соқӣ мебошад. Мутаассифона ин издивоҷ зиёд тул накашидааст.

Издивоҷи дуюми Аҳмади Шомлу бо хонум Тӯсии Ҳоирӣ буд. Мавсуф нависанда, мутарҷим ва яке аз нахустин гӯяндагони родиёии миллии Эрон аз ҳисоби занон мебошад. Ин пайванд низ пас аз зиндагии муштараки чаҳорсола аз ҳам пошида мешавад.

Аввали моҳи майи соли 1962 барои Аҳмади Шомлу рӯзи бисёр мубораке маҳсуб мешавад. Шоир дар ин рӯз бо Ойдо Саркисян ошно мешавад. Бар асари ин ошноӣ роҳи зиндагии вай комилан тағйир меёбад. Пас аз ошноӣ бо Ойдо шоир гӯё дубора таваллуд шуд. Зиндагӣ барояш маънии тоза пайдо

намуд. Шоир бо Ойдо соли 1964 бо ҳам издивоҷ намуда, то поёни умр бо ҳам зиндагии саршори ишқу муҳаббат доштанд.

Воқеан, Ойдо дар эҷоду офариниши осори ҳунарии шоир нақши назаррасу корсоз дошт ва касоне оид ба эҷоду фаъолияти шоир таҳқиқ кардаанд, ҳатман мусоҳибае бо ӯ дар ин мавзуъ анҷом додаанд.

Мулоқот бо Нимо зиндагии шоирро дигаргун месозад. Ӯ дар ҷавонӣ бори нахуст соли 1946 бо Нимо, ки аллакай дар ҷомеаи адабӣ ҳамчун шоири навпардоз, муаллифи «Афсона» ном бароварда буд, шинос мешавад.

Дар он аём шоир ба шиддат таҳти таъсири Нимо қарор дошт ва Нимо ӯро аз наздиктарин шогирдони худ меҳисобид.

Аҳмади Шомлу дар солҳои 90-уми асри гузашта бо ширкат дар Шурои бознигарӣ дар шеваи нигориш ва хатти форсӣ дар кори ислоҳи шеваи нигориши хатти форсӣ фаъолият намуд ва тамоми осори наваш ва ё таҷдиди чопшудаашро бо ин тарзи нав ба чоп расонид.

Пас аз таваққуфи дуру дароз дар нашри маҷмуаҳои шеъраш маҷмуаи «Таронаҳои кӯчаки ғурбат»-ро чоп кард.

Аҳмади Шомлу 23-юми июни соли 2000 дар деҳаи Фардиси Карақ дар манзилаш аз дунё гузашт.

Фасли дуюми боби дувум «Мероси адабии Аҳмади Шомлу» ном дошта, ба таҳлили мухтасари маҷмуаҳои шоир бахшида шудааст.

Аз Аҳмади Шомлу мероси арзишманде дар заминаи шеъру наср, тарҷума, мақолоти публисистӣ ва осори назарӣ боқӣ мондааст. Нахустин маҷмуаи шеъри вай соли 1947 бо номи «Оҳангҳои фаромӯшшуда» ба табъ расидааст, ки ноширии он Иброҳим Дайламқониён мебошад.

Аҳмади Шомлу дар давраи чопи ин дафтар 22 сол дошт ва то ин замон се соли умрашро бар асари ақидаҳои миллигароёна дар зиндон гузаронида буд. Зиндон таъсири ҳавлноке дар руҳи ӯ гузоштааст, ки асарашро дар ашъори ӯ метавон эҳсос намуд.

Соли 1949 маҷмуаи дуюми шоир бо номи «Оҳанҳо ва эҳсос» чоп мешавад, ки аз нигоҳи сабку услуб аз маҷмуаи аввали шоир тафовути зиёде надорад. Ин маҷмуа фарогири се шеъри баландмазмуни шоир бо номҳои «Марсия», «Барои хуну мотик» ва «Мурғи дарё» мебошад.

«Қатънома» маҷмуаи дигари шоир буда, соли 1951 чоп шудааст, ки фарогири чаҳор шеъри баланд аст ва ҳар яке аз ин шеърҳо таърихи хосси эҷод доранд.

Пас аз «Қатънома» китоби «Ҳавои тоза» ба табъ мерасад. Пажуҳандагон ва донишмандон бар ин назаранд, ки нашри ин китоб дар зиндагии адабии шоир, шинохти расмии ӯ ҳамчун шахсияти адабӣ бисёр муҳим аст. Муҳаққиқи тоҷик Умар Сафар дар ин хусус чунин қайд менамояд: «Соли 1958 маҷмуаи тозаи ӯ бо номи «Ҳавои тоза» интишор мегардад, ки ҳосили даҳсола ранҷу заҳмати ӯ дар шеъру адаби форсист. Маҳз бо баракати ҳамин маҷмуа Аҳмади Шомлу ҳамчун як адиби навгӯ ва навовар шинохта мешавад. Дар «Ҳавои тоза» шаклҳои гуногуни шеър, чаҳорпора, маснавӣ, қолаби нимоӣ, ғайринимоӣ ҷойгузин шуда ва ин гувоҳи он аст, ки шоир барои шеър ҳеҷ гуна қайду бандеро қоил нест» [26, с. 133].

Аҳмади Шомлу пас аз «Ҳавои тоза» китоби «Боғи ойина»-ро дар соли 1961 ба нашр расонд, ки шомили 44 шеъри баргузидаи шоир буд, ки дар панҷ манзума гирд омадаанд. Заминаи аслии ашъори ин маҷмуаро эҳсосе ташкил медиҳанд, ки сарчашмаи онҳо таассуроти иҷтимоӣ мебошад.

Аҳмади Шомлу пас аз дафтари «Боғи ойина» маҷмуаи «Ойдо дар ойина»-ро чоп намуд, ки он соли 1963 дар Теҳрон аз тарафи интишороти «Нигоҳ» ба табъ расидааст.

Баъд аз нашри «Ойдо дар ойина» шоир соли 1965 маҷмуаи дигари худро таҳти унвони «Ойдо, дарахт, ханҷару хотира» мунташир кард. Аксари шеърҳои мавҷуд дар ин маҷмуа шакли достонӣ доранд ва қиссаеро ривоят мекунанд ва гоҳе ҳам дар шакли муколама пеш мераванд.

«Қақнус дар борон» маҷмуаи шеърҳои баъдии Аҳмади Шомлу аст, ки соли 1967 ба табъ расидааст ва фарогири 21 шеъри мунтахаб аст.

«Шукуфтан дар меҳ» унвони дафтари дигаре аз ашъори шоир буда, соли 1970 чоп шудааст. Маҷмуаи мазкур фарогири 8 шеър аст, ки дар марҳилаҳои мухталифи зиндагии шоир эҷод шудаанд.

«Марсияҳои хок» унвони маҷмуаи дигари Аҳмади Шомлу аст. Ин китоб якҷоя бо китоби қаблӣ «Шукуфтан дар меҳ» ба табъ расида, фарогири 25 шеър аст. Сурудаҳои ин дафтар мутааллиқ ба солҳои 1969-1979-и асри гузашта мебошанд. Аз миёни ашъори ин дафтар мо шоиреро мебинем, ки ҷаҳони ғамангезу парешонеро инъикос менамояд.

Ба таври умум ситоиши ишқ, инсон, озодиву адолат дар ин китоб мазмуну моҳияти аслии ашъорро ташкил медиҳанд.

Пас аз китоби «Марсияҳои хок» бояд аз маҷмуаи дигари шоир «Иброҳим дар оташ» ёд намуд, ки аз шоҳкорҳои шоир маҳсуб мешавад ва он соли 2000 интишор шудааст.

«Дашна дар дис» маҷмуаи дигари ашъори шоир мебошад, ки нахустин бор соли 1975 ва баъдан соли 2002 ба табъ расидааст. Шоир қисмате аз ашъори ин дафтарро дар Эрон ва қисмеро дар хориҷ аз ватан замони мусофиратҳояш эҷод кардааст.

Дар сурудаҳои маҷмуаҳои охирини Аҳмади Шомлу ҳузури фаъоли вай дар рӯйдодҳои ҷомеа эҳсос намешавад, аммо ҳассосияти вайро нисбат ба ҳар ҷунбиши озодиталабона ва низ муносибати ӯро дар муқобили ҳокимони золим эҳсос мекунем.

Фасли сеюми боби дуюм ба таҳлили **нақд ва баррасии ашъори Аҳмади Шомлу** бахшида шудааст. Таъкид шудааст, ки шуҳрату шинохти як адиб илова ба ҳунару истеъдод ва расоии калому ҳадафаш ба нақду баррасии муҳаққиқон пайванд мегирад. Маҳз нақд аст, ки ҳусну қубҳи асари як эҷодкорро арзёбӣ намуда, мизони ҳунару осори сухан, ҷойгоҳашро дар

ҷомеаи адабӣ муайян мекунад. Бо ин восита таваҷҷуҳи хонандагонро ба шеъри вай ҷалб мекунад.

Ҳаёт ва эҷодиёти Аҳмади Шомлу аз ҳамон оғоз мавриди таваҷҷуҳи ноқидон ва шоирони ҳамзамонаш будааст. Перомуни осори Аҳмади Шомлу пажуҳишҳои фаровоне анҷом ёфтааст, ки дар диссертатсия ба муҳимтарини онҳо таваҷҷуҳ шудааст.

Муртазо Кайвон шояд аз нахустин касоне бошад, ки ба маҷмуаи шоир нақд навишта, ба нуқоти неруманду заъфи Аҳмади Шомлу ишорат намуда ва ояндаи Шомлуро дар шеърҳои бевазнаш мебинад. Бар хилофи ӯ Маҳдӣ Ахавони Солис шеърҳои бевазни Аҳмади Шомлуро нуқтаи заъфи вай медонад.

Аз ховаршиносони собиқ Иттиҳоди Шуравӣ Вера Борисовна Кляшторина аввалин бор дар эроншиносии Шуравӣ оид ба зиндагӣ ва эҷодиёти Аҳмади Шомлу очерки муфассал навишта, ба табъ расонидааст [15].

Муҳаққиқи озарбойҷонӣ Рустам Алиев, ки пажуҳишҳои судманде перомуни «шеъри нав»-и Эрон анҷом дода, мақолаи ҷудогонае оид ба вижагиҳои эҷодиёти шоир чоп намудааст [2].

Муҳаққиқи рус Александр Михайлович Шойтов низ перомуни шоир ва шохисҳои корномаи вай маълумоти кӯтоҳе ироа намудааст [35, с. 514].

Соли 1975 муҳаққиқи озарбойҷонӣ Умхонум Манаф-қизи Дадашева дар мавзуи «Назми шоири муосири Эрон Аҳмади Шомлу» рисолаи номзадӣ таълиф намудааст, ки дар эроншиносии собиқ Шуравӣ аввалин пажуҳиши густурда оид ба ҳаёту фаъолияти эҷодии шоир ба шумор меравад [10].

Дар адабиётшиносии муосири Эрон зимни арзёбии роҳи эҷодии шоир яке аз масъалаҳои баҳсбарангез масъалаи таъсирпазирии Аҳмади Шомлу аз дигар шоирон ва заминаву сарчашмаҳои илҳому сабкии шоирии вай мебошад. Шомлу ба шеъру адабиёти мағрибзамин ошно буд ва ашъори зиёдеро аз дигар забонҳо ба форсӣ тарҷума намуда буд. Мусаллам аст, ки

кори тарҷума дар камолу пешрафти ҳунарии вай бетаъсир набуд.

Ба андешаи гурӯҳе аз муҳаққиқон Аҳмади Шомлу ба ҷуз мактаби Нимо аз ҳамон оғози шоирӣ аз шоироне мисли В.В. Маяковский, Ф.Г. Лорка ва П. Элют таъсирпазир буд.

Оид ба ин масъала аз ҳама зиёдтар мунаққиди номдори Эрон Ризо Бароҳанӣ ибрози назар намудааст. Дар шарҳи ин масъала номбурда ба чанд нукта ишорат мекунад. Ба андешаи ӯ, ошноӣ ва умқи ошноии шоир аз адабиёти мағрибзамин ба андозае набуд, ки имкон дошта бошад шоиреро сармашқи кори худ қарор диҳад. Нуктаи дигар ин аст, ки шеъри сапеди ғарбиён таърихи дуру дароз дошта, бар асоси низому қоидаи хоссе устувор аст ва ҳеҷ умумияте бо шеъри сапеди Эрон надорад.

Нуктаи дигаре, ки Ризо Бароҳанӣ ба он таваҷҷуҳ кардааст, оҳанги хосси шеъри Шомлу аст, ки дар он ҳеҷ таъсиру бардоште аз шеъри ғарбиён дида намешавад [4, с. 351].

Муҳаққиқони ашъори Аҳмади Шомлу ба ҷанбаҳои гуногуни эҷодиёти ӯ таваҷҷуҳ намудаанд. Донишманди фозил Муҳаммад Шафеии Кадканӣ аз ҷумла, ба корбурди абзорҳои шеърсоз дар ашъори шоир ва заминаҳои мусиқоии сурудаҳои вай таваҷҷуҳ намудааст [15, с. 393].

Адабиётшиноси тоҷик Умар Сафар ба рехти калимот дар сурудаҳои шоир сохтору пайвастагии онҳо диққат намуда, ба ин натиҷа меояд, ки «дар ашъори А. Шомлу метавон ба вуҷуди калимоте пай бурд, ки тамоми пайкараи шеър, сохтмону иртиботи мазмунӣ, ҳадафрасонӣ, саҳнаофаринӣ мадюну вобастаи онҳо аст» [26, с. 143].

Масъалае дигаре, ки диққати мунаққидони шеъри Аҳмади Шомлуро ба худ ҷалб намудааст, мавзуи мусиқӣ ва лаҳну оҳанги шеъри шоир аст. Ба ин ҷанбаи шеъри Аҳмади Шомлу олими нуктасанҷи эронӣ Маҳмуд Фалакӣ таваҷҷуҳ намуда, ба натиҷаҳои назаррас расидааст [29, с. 97].

Асари «Амирзодаи кошиҳо» таълифи муҳаққиқ Парвин Салоҷика пажуҳиши арзишмандест дар самти шомлушиносӣ.

Асари мазкур фарогири дах фасл буда, дар ҳар фасле бахше аз ашъори шоир таҳлилу баррасӣ шудаанд [25, с. 62].

Дар миёни пажуҳишҳое, ки дар чанд даҳсолаи охир перомуни масири эҷодии шоир анҷом ёфтааст, ба андешаи мо, китоби муҳаққиқи барҷастаи эронӣ Тақии Пурномдориён бо номи «Сафар дар меҳ» ҷойгоҳи хосса дорад. Асари мазкур бар асоси охирин унсурҳои таҳқиқи осори адабӣ, махсусан назм эҷод шуда, низоми барҷастае дорад.

Дар бахши дигари китоб сувари хаёл ва унсури созандаи он ниҳоят мӯшикофона таҳлил гардидаанд. Тақии Пурномдориён дар ин бахш талош намудааст, дар таҳлилу арзёбии шеъри Аҳмади Шомлу аз охирин дастовардҳои илми адабиётшиносӣ дар таҳқиқи шеър истифода намояд [23, с. 252].

Боби сеюми диссертатсия **«Таҳлили андарзҳои адабӣ-этетикии Аҳмади Шомлу»** номгузорӣ шудааст ва фарогири таҳлили мавзуии андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу мебошад.

Фасли якуми боби сеюм «Анвои шеърӣ дар девони Аҳмади Шомлу» номгузорӣ шудааст. Ҳарчанд мавзуи таҳқиқи боби сеюм андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир мебошад, ҳамчунин, ба истифодаи жанрҳои шеърӣ дар девони Аҳмади Шомлу низ таваҷҷуҳ шудааст, зеро корномаи аслии шоир офариниши шеър аст ва шеър дар навбати худ фарогири навъҳои мухталиф аст, ки ашъори ҳар шоире наметавонад, ҳама навъҳояш ҳузури баробар дошта бошанд.

Омили дигаре, ки ҷалби таваҷҷуҳ мекунад, дилбастагӣ ё рағбати шоирон ба анвои шеърии мутафовит аст. Гурӯҳе шефтаи жанрҳои суннатианд, идае ба шеъри навпардозона моиланд ва гурӯҳе дар раванди эҷодгарии худ талош намудаанд, ки шеъри сапед ё шеъри мансур бисароянд.

Омили сеюми муҳимме, ки ба ҷудо кардани зербоби анвои шеърӣ дар боби сеюми диссертатсия водор месозад, пайванди андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир ва жанрҳои шеърӣ аст, зеро дар маҷмуи андарзҳои адабӣ-эстетикии адиб мо намунаҳоеро пайдо кардем, ки ба мафҳуми шеър, шеъри нав,

шеъри суннатӣ, нимасуннатӣ ва ғайра гиреҳ мехӯранд. Ба ин тариқ пайванди ин ду мавзуъро мо бисёр қавиву неруманд дониста, дар оғоз ин масъаларо баррасӣ мекунем.

Аз баррасии ашъори шоирони муосири Эрон бармеояд, ки аксар ҳам дар заминаи суннат ва ҳам шеъри нимоӣ эҷод кардаанд. Дар тули замон гурӯҳе аз суннат канор рафта, бештар шеъри сафед, ки маҳрум аз вазну қофия аст, сурудаанд, ки дар ин самт Аҳмади Шомлу бузургтарин шоири сапедасарои адабиёти форсӣ истисно нест. Аммо набояд фаромӯш кард, ки ҳамаи шоирон шеърнависиро дар заминаи шеъри суннатӣ ва бо тақлиду пайравӣ аз шоирони пешин оғоз намудаанд.

Аҳмади Шомлу мисли дигар шогирдони Нимо нахуст бо шеърҳои суннатӣ вориди майдони адабиёт гардид. Аз ин рӯ, ашъори Аҳмади Шомлуро дар робита бо аркони сегонаи шеъри суннатӣ метавон ба се гурӯҳ ҷудо намуд:

1. Шеърҳои суннатӣ. Аҳмади Шомлу дар ашъори суннатии хеш ба усулу қонуни суннатӣ бар пояи аркони сегона пойбанд аст. Равшан аст, ки дар шеъри суннатӣ қолабҳои маъмулу машҳур ғазал, маснавӣ, рубоӣ, дубайтӣ, қасидаву таркиббанду мухаммасу муссаддас аст, аммо наметавон гуфт, ки шоир дар ҳамаи ин қолабҳо шеър гуфтааст. Нуктаи дигаре, ки зикраш муносиб аст, ин аст, ки ҳарчанд шоир бо шеъри суннатӣ фаъолияти хешро оғоз намудааст, вале комилан аз ин шева канор нарафта аст.

2. Навъи дигари ашъори шоир шеърҳои нимасуннатӣ мебошанд. Ашъоре, ки дар шаклгирии онҳо аз аркони сегона рукни сурат ё қолаб дучори тағйиру дигаргунӣ мешавад.

3. Навъи дигари шеърӣ дар эҷодиёти Аҳмади Шомлу шеъри сапед ё мансур аст, ки яке аз бунёдгузоронаш худи шоир мебошад. Ӯ зимни офариниш аз табиитарин ва муносибтарин сохтор барои шеъраш истифода намудааст. Шеъри ӯ аз мусиқии хоссу оҳанги вижае бархӯрдор аст, вале дар ин мусиқӣ арузи суннатӣ нест. Илова бар ин бо намунаҳои кори Нимо низ яксон нест.

Ҳадафи асосӣ дар ин боби рисола таҳқиқу омӯзиши мавзуии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ва баррасии мухтасари бархе аз дидгоҳҳои завқии адабии Аҳмади Шомлу мебошад. Қабл аз баррасии васеи мавзуъ дар **фасли дуюми боби сеюм** шарҳу тавзеҳи **мафҳум ва маънии истилоҳии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ** (гузингӯя (گوزین گویه)) оварда шудааст.

Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ҳосили таҷриба, назорату мушоҳидаҳои амиқи як шоир, як ҳунарманданд, ки дар тули замон ба таври хулоса ва муъҷаз дар зеҳни шоир шакл мегиранд ва эҷод мешаванд. Дар адабиёти илмӣ ба шарҳу баёни истилоҳии ин вожа, ки барсохтаи донишмандони даҳаҳои охир аст, камтар диққат шудааст.

Дар адабиёти пешини мо намунаи андарзҳои адабӣ-эстетикии зиёде мавҷуданд ва танҳо бо ин тафовут, ки онҳо бо мафҳуми дигар ифода мешаванд. Навиштани андарзҳои адабӣ-эстетикӣ дар байни шоирони мо ривоҷи зиёде надорад, вале дар адабиёти ҷаҳон жанри маълуму маъруф мебошад.

Дар адабиётшиносӣ манзур аз андарзҳои адабӣ-эстетикӣ калимоти кӯтоҳе мебошад, ки дар забони англисӣ бо номи aphorism «аффоризм» ёд мешавад. Дар асл «вожаест юнонӣ, ки маънояш таъриф аст. Таъриф намудани як чиз ё як мавқеият бо забони фишурда ва бо истифода аз ҳадди ақали калимот. Ба андарзҳои адабӣ-эстетикӣ гоҳо «адабиёти хирад» ҳам номида мешавад ва дар суннатҳои адабии чандин ҷомеаи бостонӣ ҷойгоҳи вижае доранд» [38].

Дар забони юнонӣ бошад феъли маҳдуд кардан ё ҷудо кардан бо вожаи «аффоризм» ёд мешавад.

Афкори адабӣ-эстетикиро дар забони русӣ бо истилоҳи «цитаты» ифода мекунанд. Яъне, калимаҳои кӯтоҳе, ки маънии камолёфта ва кӯтоҳ доранд, хеле зуд ба зеҳн менишинанд ва аз ҷониби дигар инсонҳо мавриди корбурд қарор мегиранд. Ҳамчунин, дар забони русӣ ифодагари андарзҳои адабӣ-эстетикӣ мафҳуми «изречение» мебошад, ки манзур аз он «андешаи амиқу маънидор, баёни кӯтоҳу муассир, аффоризм» мебошад [27].

Донишманди эронӣ Диёнӯш қайд намудааст, ки «агар аз талхису тафсир фосила бигирем ва бо матн роҳат бошем, худро дар баробари ҷумалоти саркаше меёбем, ки аз матн забона мекашанд. Ба таъбири дигар ба тикаҳо ё гузингӯяҳо (андарзҳои адабӣ-эстетикӣ – Ш.Ф.)-е даст меёбем, ки филвоқеъ бахше аз матн ё ба қавли Дридо «шатранҷи беинтиҳои маънист». Гузингӯяҳо пардаҳои аслии намоишии матн ҳастанд, ки боқии матн миёни онҳо нақши «миёнпардаҳоро ифо мекунад»» [12, с. 12-13].

Аҳмади Шомлу бо гузашти замон андарзҳои адабӣ-эстетикии зиёде иншо намуда, ки аксар дар мусоҳибаву гуфтугӯҳо ва дигар маросимҳои адабӣ зикр гардидаанд. Дар зербоби мазкур андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо)-и шоир ба таври мавзуӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

3.3. Андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу перомуни зиндагӣ. Яке аз мавзуъҳои ҷолиб, ки миёни андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир диққатҷалбкунанда мебошад, мавзуи зиндагӣ аст. Мавзуи мазкур дар зеҳни Аҳмади Шомлу аз гӯшаҳои мухталиф, дар сатҳҳои гуногун, ҳам сатҳи ҷаҳон, иҷтимоъ ва ҳам сатҳи фардӣ таҳлилу арзёбӣ шудааст. Аслан, камтар касеро метавон ёфт, ки дар тули умр дар розу асрори зиндагӣ андеша накарда бошад, вале воқеият ин аст, ки шинохти муқаддамотии инсонҳо ба зиндагонӣ нахуст аз роҳи донистаҳо, гуфтаҳо ва таҷрибаи дигарон сурат мепазирад. Танҳо дар марҳилаҳои хоссе дид ё назари фардӣ аз зиндагӣ барои инсон шакл мегирад.

Аввалин андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу ба ҳамин масъала марбут аст. Ӯ бар ин бовар аст, ки дидгоҳҳои дигаронро роҷеъ ба зиндагӣ набояд ба сифати воқеияти мутлақ пазируфт. Аксар пазириши носанҷидашуда инсонро ба марзи надомату пушаймонӣ мекашонад. Аҳмади Шомлу менависад: «зиндагиро аз нахуст барои ман бад тарҷума кардаанд. Зиндагиро яке марги тадричӣ ном ниҳод, яке бадбахтии мутлақ маънӣ кард, яке дарди дармоннопазириш хонд ва саранҷом яке расиду гуфт: «зиндагӣ ба танҳоӣ ноқис аст, то ишқ набошад,

тағйир намешавад» Ҳамин шуд, бовар кардаму табоҳ шудам» [36, с. 55].

Шоир ба зиндагӣ аз гӯшаҳои гуногун назар менамуд. Аз ҷумла, пайванди таҷрибаву зиндагӣ таваҷҷуҳи ӯро ба худ ҷалб месозад.

3.4. Мавзуи равшанфикрон ва нақши онҳо дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу. Дар андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир бахши муҳиммеро мавзуи равшанфикрӣ ташкил медиҳад. Аз дидгоҳи Аҳмади Шомлу равшанфикрон дар ҳар гӯшаву канори дунё вижагиҳои хос доранд, ки ба конуни зиндагӣ ва сатҳи донишу огоҳии онҳо пайванд аст. Дар яке аз андарзҳои адабӣ-эстетикӣ зикр намудааст, ки равшанфикрон бояд бо дарназардошти шеваи иҷрои амали хеш ба гурӯҳҳо ҷудо шаванд: «Агар лозим бошад миёни равшанфикрон хатти тафкик (ҷудо кардан – Ш.Ф.) кашида шавад, ки бисёр ҳам лозим ба назар мерасад, хаттест, ки равшанфикрон мардумро дар ин сӯ қарор медиҳад ва равшанфикрони худфурӯхта ё кирояеро дар он сӯ» [9, с. 20].

Аҳмади Шомлу дар яке аз мақолоташ назарашро перомуни моҳияту сиришт ва бори маъноие, ки «равшанфикр» мерасонад, иброз медорад.

3.5. Андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу дар бораи шеър ва анвои он. Андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир дар иртибот бо шеър бештар дар заминаи навовариҳо ва тозагиҳое ба вуҷуд омаданд, ки бо гузашти замон дар шеъри муосири форсӣ ба зуҳур расида буд. Маълум аст, ки навҷӯйӣ, навандешӣ, бархӯрди тоза ба зиндагӣ ва масоили хурду бузурги он зарурату эҳтиёҷи ҳамешагии конуни ҳастӣ ба шумор меравад.

Қисмати зиёди андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир маҳз ба шеъри сафеду аносири созандаи он иртибот мегирад. Замоне ки Аҳмади Шомлу ва насли ӯ даст ба навпардозӣ заданд, ки ҳама шеъри навро қабул доштанд. Ин буд, ки Аҳмади Шомлу дар муқобили мухолифони шеър ҷабҳа гирифта буд ва дар мақолоту матолиби пуршумораш аз ин падидаи тоза ҳимоят

менамуд. Ӯ дар бораи шеъри сапед чунин назар дорад: «Шеъри сапед аз вазну қофия, аз ороишу пироиш-эҳсоси бениёзӣ шояд накунад, аз он маҳрум аст ва шояд битавон аз он маҳрум намонад, лекин тазоҳур ба бениёзӣ мекунад. Шеъри сапед шояд рақсе аст, ки ба мусиқӣ эҳсоси ниёз намекунад. Дар ҳақиқат шеъри сапед шеъре аст, ки намехоҳад ба сурати шеър дарояд» [5, с. 37].

Масъалаи дигаре, ки дар андешаҳои шоир вобаста ба шеъри озод ҷолиб мебошад, мавзуи қофия дар шеъри озод аст. Ба қавли шоир дар шеъри озод қофия ба таври маҷбурӣ ё бо хоҳиши шоир оварда намешавад, балки сиришти шеър гоҳо зояндаи қофия аст: «дар шеъри озод ровии қофия низ чун вазн ё сухан ё наҳви андеша аст. Асбоби бузург ва василаи ороиши зоҳир нест, аз рӯйи ҳисоб дар кор менишинад ва лоҷарам зебост, чаро ки муқайяд аст. Шеъри озод шеъри Нимост ва «Мурғи омин»-и Нимо намунаи комилу дурахшон ва намунаи беназири шеъри озод аст» [23, с. 202].

Мавзуи дигари қобили таваҷҷуҳ дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу назари хосси ӯ ба шеъри куҳан ва шеъри фардии шоир аст. Мавсуф дар мавридҳои гуногун атрофи чистии шеър, заминаҳои зуҳуру дидани он, лаҳзаҳои офариниш, иртиботаш ба мазоҳири зиндагӣ, нақши он дар конуни ҳастӣ андешаҳои ҷолиб баён кардааст.

Шоир дар андарзҳои адабӣ-эстетикие таъкид менамояд, ки он чи барои шеър заруру муҳтарам аст, неруи ангезаҳои он мебошад. Шеър набояд баёни субъективӣ бошад. Шоир набояд ҳикоятгӯйи азаматҳову сардиҳо, ваҳшатҳо бошад, балки шахси шоирро нубуғу ҳунаре лозим аст, ки ин сифатро ба гунае дар матни шеър ҷойгузин намояд, ки зимни хондан ба хонанда ангеза бидиҳад, азим будан, сардиро, ваҳшатро дар вуҷуди хеш эҳсос намояд.

Омӯзиши мӯшикофонаи андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу касро ба ин натиҷа мерасонад, ки гӯё ӯ ҳамеша назорагари шеър аст. Ба он аз паҳлуҳои гуногун нигоҳ мекунад,

афкору аносири созандаашро таъйин месозад, барои ҳар яке нақшу арзише қоил мешавад.

Аҳмади Шомлу зимни ибрози назар ба шеър перомуни навъҳои шеър низ андарзҳои адабӣ-эстетикии ҷолиб дорад. Аз нигоҳи ӯ миёни ашъори шоирони имрӯз мо ба навъе аз шеър дучор мешавем, ки онҳоро метавон шеъри абзорӣ номид. Хосияти ин шеърҳо аз он иборат аст, ки эҷодгари онҳо азм дорад, назари мардумро ба худ ҷалб созад.

Шеъри тасаннуӣ навъи дигаре аз шеър аст, ки дар шарҳу баёни воқеӣ ва мухтасари он Аҳмади Шомлу зиёд саъю талош намудааст. Диди ҷомеъ ва умумии шоир аз шеъри тасаннуӣ, самимӣ, ҷиддӣ набудани шеър аст. Сатҳӣ, сохтакорона сохтани шеър маҳсуб мешавад.

Дар андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир мо ба мафҳуми дигаре бо номи «шеъри исто» бармехӯрем. Маҷмуан, манзур аз шеъри исто шеъре мебошад, ки аз нигоҳи мазмуну мундариҷа, дарунмояҳои шеърӣ аз доираи муайяне берун намеравад. Мавзуъҳои шабеҳу такрорӣ дорад.

Аҳмади Шомлу дар радифи шеъри исто аз шеъри ҷовидона ном мебарад, ки дар биниши ӯ сиришту вижагии мунҳасир ба фард дорад. Шоир бар ин бовар аст, ки «шеърро бояд барои ҷовидонагӣ сарчашмаи тағзия хуни шоир бошад» [7, с. 6].

Аҳмади Шомлу баъзан дар андарзҳои адабӣ-эстетикиаш таҳти унвони як мафҳум, ки дар асл як мавзуи алоҳида аст, бардоштҳояшро аз вижагиҳои шеър, моҳияту сиришти он изҳор медорад. Масалан, зери унвони «шеъри имрӯз» муҳимтарин хусусиятҳои шеъри муосирро бозгӯ менамояд.

Мавзуи дигари мавриди назари Аҳмади Шомлу дар андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ташхиси шеър аз шиор мебошад. Шоир таъкид менамояд, ки аз ҳеҷ шиоре наметавон шеър сохт, вале як шеър замоне ба сарҳади нозу ишвагарии худ расид, ба шиор табдил мегардад.

Андеша дар атрофи мафҳуми шеър Аҳмади Шомлуро ба натиҷагириҳои аҷиб меорад. Шоир бар ин назар аст, ки вай

барои шеъраш холиқ нест, балки нависандаи он аст. Шеъраш ӯро даъват мекунад, то онро бинависад. Гӯйӣ, дар ботинаш як неруе зиндонист, ки раҳоӣ мехоҳад. Дар либоси вожаҳо, калимаҳо бадар ояд. Ба қавли шоир ин мавқеъ шаклгирии сохту мазмуни шеър аз иродаи ӯ хориҷ мешавад.

Як қисмати андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо) ба истилоҳоту мафҳумҳои марбут ба шеър бахшида шудаанд. Аз ҷумла, шеъри нав, шеъри мавҷӣ ва шеъри куҳан, ки дар диссертатсия муфассал оварда шудаанд.

Фасли шашуми боби сеюм ба таҳлилу арзёбии «**Андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу перомуни шоир, ҳунар ва мафҳумҳои марбут ба онҳо»** бахшида шудааст. Омӯзиши ин мавзуъ нишонгари он аст, ки Аҳмади Шомлу ба шоир нигоҳи ҳамаҷониба меафканад. Вобаста ба мавқеияташ, ҷаҳоннигариаш, рисолаташ, ҷойгоҳаш, сатҳи коройиву кифояташ ба шоир арзиш қоил мешавад.

Дар яке аз андарзҳои адабӣ-эстетикӣ Аҳмади Шомлу ба пайванди амиқу печидаи шоиру замон таъкид мекунад ва бар ин бовар аст, ки наққошу мусиқидон низ дар зоти худ шоиранд. Ман, мегӯяд Аҳмади Шомлу, «мехоҳам ҳамаи инҳоро дар калимаи шоир хулоса кунам» [6, с. 5].

Масъалаи дигаре, ки зеҳни шоирро ҳамеша ба худ кашидааст, мавзуи шоир будан ё набудан аст. Дар амри офариниши шеър муҳимтарин нукта сатҳи шоистагӣ, пухтагӣ, камоли ҳирфаӣ, яъне номбардори пешаи шоирӣ аст. Зеро шоистагиву омодагӣ дар шоирӣ шахси шоирро шуҳрату маҳбубият мебахшад. Шоирӣ шоирро «во медорад биравад ба аъмоқи забон ва роҳҳои ба кор гирифтани абзори мавриди ниёзашро биёмӯзад. Ин кор вақту ҳавсала ва кушойи хастагинопазир металабад» [9, с. 21].

Мавзуи дигаре, ки Аҳмади Шомлу ба нақши корсози он дар роҳи эҷоду офариниш арзиши босазо қоил мешавад, масъалаи зеҳнияти шоирона аст. Мавсуф бовармand аст, ки шоир созандаву бавуҷудоварандаи шеър нест, танҳо зеҳният, диди шоирона аст, ки шоирро месозад.

Аҳмади Шомлу перомуни мақсаду ҳадаф аз ҳунар низ фикрҳои ҷозибе дорад. Ӯ дар як суҳбаташ изҳор кардааст, ки яке аз ҳадафҳои бисёр муҳимми ҳунар ин посухгӯйӣ аст. Посухгӯйӣ ба пурсишҳое, ки матни конуни ҳастӣ, аз ҷомеаи инсонӣ бармехезад.

Масъалаи дигаре, ки дар иртибот ба мавзуи ҳунар мавриди таваҷҷуҳу нигаронии шоир аст, мавзуи тақлид аз ҳунар аст. Аҳмади Шомлу бар ин бовар аст, ки тақлид агарчӣ ба наҳви аҳсан иҷро шавад, боз ҳам асл нест, тақлид аст, ки муқаллидро номвар намесозад.

Агар ин амр ба расмият шинохта шавад, пас ҳар ҳуруфчини матбаа метавонад даъво кунад, ки ӯ ҳам нависанда аст. Аммо дар ҷомеа «илова бар ҳунармандон, ки рисолат доранд то барои ҷамоати башарӣ бар асоси андешаҳову афкори худ осоре ба вуҷуд оваранд, як идда ҳам рисолати дасти дувум доранд, то он чиро ҳунармандони дигар сохтаву пардохтаанд, бозсозиву бозпардозӣ кунанд» [8, с. 48].

Шоир гоҳо ҳангоми арзёбии аносири ҳунар ё дақиқтар бигӯем, анвои ҳунар ба шеър ҳамчун яке аз навъҳои ҳунар ҷойгоҳи хоссе қоил мешавад. Ӯ дар андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ошкоро шеърро бархоста аз хонаводаи ҳунар мешуморад ва таъкид мекунад, ки шеър фарзанди охирини ҳунар буда, ба подшоҳӣ расидааст.

«Мавзуи нақду мунаққид дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу» номи **фасли ҳафтуми боби сеюм** аст. Ба қавли шоир назари як ноқид дар шинохти ҳусну қубҳи як асар, шахсияти адибу камоли эҷодии вай бисёр арзишманд аст. Гоҳо ёфтаҳои як мунаққид дар матни як асар имкон медиҳад, то эҷодгари асар ба аносире пай барад, ки аз вуҷуди онҳо дар нигоштаи хеш огаҳӣ надошта буд. Ҳамчунин, назари мунаққиди огоҳ нависанда ё ҳунармандро ба роҳи рост ҳидоят мекунад.

Аҳмади Шомлу ба меъёрҳои кори як мунаққид ва нақши корсози он дар беҳбуди асар ва камолоти нависанда таъкид мекунад. Аз ҷумла, зикр мекунад, ки як мунаққид қарор аст он

чиро, ки дар вуҷуди як нависанда ба сифати ноогоҳона ҷараён дорад, ба вуҷуд биёрад: «ноқиди огоҳ метавонад ин ҷараёнро дар ман кашф кунад, пеши ман бигузорад ва манро туйи роҳи саҳеҳ бияндозад. Ман ба ин муътақид ҳастам. Мумкин аст чизҳое ба ман ёд бидиҳад, ки мутафаккираш набудам. Чаро? Ман мехоҳам василае пайдо кунам, ки як робитаи бештаре бо шеър пайдо кунам. Шояд як ноқид битавонад инро ба ман биёмӯзад» [8, с. 49].

Шоир дар ҷойи дигар бо зарурати вуҷуди як ноқид дар ҷомеаи адабӣ сахт ҳушдор дода иброз мекунад, ки ноқид бояд бошад, то нуқотеро, ки эҷодкунандаи асар намебинад, онро ошкор созад ва парвариш намояд. Бо шумори он чи гуфта шуд, метавон натиҷа гирифт, ки дар миёни андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу мавзуи нақду нақднависӣ, нақши он дар камоли эҷодии ҳунармандон ҷойгоҳи хос дорад.

Дар **фасли ҳаштуми** боби мазкур масоили марбут ба **«Мавзуи «калима» ҳамчун унсури шеър дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу»** таҳқиқ шудааст. Ҳар шеъре дар ниҳоят иборат аз маҷмуи вожагону калимоте аст, ки дар чаҳорчӯби муайян канори ҳам омадаву пайванду иттиҳод эҷод намудаанд, то паёмеро ба мухотабон бирасонанд.

Баррасии омӯзиши андешаҳои шоир оид ба калима, муҳаққиқро ба ин натиҷа расонидаст, ки Аҳмади Шомлу дар тули фаъолияти эҷодӣ ҳамвора мавзуи мавриди назарро баррасӣ намуда, перомунаш фикру андеша намуда ва ёфтаҳояшро дар ин маврид дар қолаби андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо) ба гунаҳои мухталиф ҷойгузин кардааст.

Дар матни як андарзҳои адабӣ-эстетикӣ калимаро мадина, шаҳреро мехонад, ки низоми таърих дар он намоён аст. Мавсуф хотиррасон месозад, ки вазифаи ӯ дар ин шаҳр зиндагӣ намудан аст. Ба ин маром меҳру алоқаи фаровон дорад. Чун аз чаҳордевори он имкони тамошо, муроқибати ҷаҳон бо шеваҳои мутафовит аст. «Аз нуҳуфти ин шаҳр ҳамчунон имкони тамошои ҷаҳон бо тамоми мазоҳираш, инсонҳояш мавҷуд аст.

Аз ин шаҳр, мегӯяд шоир, метавонам «тулуъ ва ғуруби «инсон»-ро нигарон бошам» [7, с. 6].

Ҷамъи вожагон дар матни шеър падидаи шигифтангезест, ки Аҳмади Шомлу онро дар андарзҳои адабӣ-эстетикиаш «муъҷизаи ҳаёт» мехонад. Шоир барои тасдиқи андешаҳояш мисолҳои ҷолибе меорад. Масалан, мегӯяд «вақте ман қанорӣ мегӯям (номи паранда – Ш.Ф.), бояд шумо қанориро бубинед. Бояд ҳузури онро дарёфта, онро бо тамоми вуҷудатон ҳис намоед: қанорӣ, ки ман мегӯям қофу нуну чанд то ҳарфу ҳаракат нест, як муъҷизаи ҳаёт аст» [7, с. 6].

Аҳмади Шомлу дар ҷойи дигар изҳор менамояд, ки вожагон дар шеър шакле аз таърих маҳсуб мешаванд, зеро ҳар калима ишорате, киноя ба инсон ва ҷаҳон дорад.

«**Навиштан ва нависанда аз диди шоир бар асоси андарзҳои адабӣ-эстетикӣ**» унвони **фасли нуҳуми боби сеюм** буда, ба таҳлили дидгоҳҳои завқии шоир бахшида шудааст**.** Андарзҳои адабӣ-эстетикии мавриди назар зиёд нестанд, вале хулосаи ҷомеи андешаи Аҳмади Шомлуро бозтоб медиҳанд.

Дидгоҳҳои мазкур дар ин замина бештар ҷанбаи завқӣ-тавсифӣ доранд. Гӯё пас аз андешаву хаёли тулонӣ шоир фишурдаи назаргоҳашро ба мухотабон ироа дорад. Баёнаш кӯтоҳ, маъҷаз, вале пурумқу густурда аст.

Дар андарзҳои адабӣ-эстетикии «Навиштан барои навиштан» таъкид менамояд, ки агар амри навиштан фақат ба хотири навиштан бошад, суде надорад. Бояд як эҷодкор бидонад, ки манзураш чӣ гуфтан аст, яъне, паёме дошта бошад ва онро битавонад миёни мардум таблиғу густариш диҳад.

Мавзуи дигаре, ки дар андарзҳои адабӣ-эстетикӣ мавриди таваҷҷуҳи Аҳмади Шомлу қарор гирифтааст робитаи нависандаву оммаи мардум мебошад. Ӯ таъкид менамояд, ки нависанда ҳақ надорад, ҳатто лаҳзае масъулияти хешро фаромӯш созад.

«Мавзуи ҳичрат дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу» дар **фасли даҳуми боби сеюм** таҳқиқ шудааст. Ин мавзуъ дар андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир

мавқеи намоёне дорад. Мо аз таърихи адабиёт мисолҳои зиёде дорем, ки чӣ гуна аҳли адаб бар асари омилҳои иҷтимоӣ ба муҳоҷират рафтаанд. Ҷилваҳои нохушоянди онро мо дар осори шоирону нависандагон бисёр дидаем.

Таҳлилу арзёбии равандҳои сиёсии ҷаҳон ва вазъи воқеии ҷаҳон Аҳмади Шомлуро ба ин натиҷа овардааст, ки мардуми дунё ба таври умум дар сарзаминҳои худ ғарибанд.

Марг аз нигоҳи шоир воқеияти ногузир аст: «аммо ғурбат ҳаққи инсон нест. Мо дар дунёе зиндагӣ мекунем, ки ғаробат як ҳаққи мусаллам ва маҳтум шудааст. Ин дуруст нест, ки бигӯем ҷаҳон чанд миллиёрд ҷамъият дорад. Дурусттараш ин аст, ки бигӯем чанд миллиард «ғариб» дорад» [8, с. 50].

Аҳмади Шомлу дар ҷойи дигар таъкид мекунад, ки «ман бо ҳамаи қабилаи хеш, шаҳри хеш, рӯзҳои кӯдакии хеш, шеърҳои хеш, ҳамсояи хеш, дар кӯча –паскӯчаҳои ғариб дар ба дарам. Ман танҳо нестам, ғами як сарзамин дӯшодӯши ман аст. Ғаме, ки дар ишқ реша дорад» [8, с. 50].

Чунонки аз таҳқиқ маълум гардид, манзур аз ғурбат дар андарзҳои адабӣ-эстетикии мазкур ҳиҷрат, ҷилои Ватан кардан нест, зеро инсон дар зоду буми хеш низ метавонад ғарибу мусофир бошад, вақте инсон ҳаққи гуфтани сухани озод ва фаъолиятро надорад. Тамоми равзанаҳои назораро, бар рӯйи вай бастаанд, ҳавои танаффусро аз ӯ гирифтаанд. Аҳмади Шомлу ин ҳолатро дар хуну пӯсти хеш тачриба намудааст, он ҷо ки мегӯяд: «Ман садое будам, ки танин надошт, садое, ки садое набуд. Садое, ки аз даруни ман фаввора мезад, аммо дар ҳамон ғурбат сарнагун мешуд ва наметавонист худро ба ҳаво партоб кунад» [8, с. 50].

Дар умум, андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир фарогири мавзуъҳо ва масъалаҳои гуногун буда, дар ин кори таҳқиқӣ таҳлилу бардоштҳои мо бештар дар заминаи андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ва ё гузингӯяҳое сурат гирифтаанд, ки марбут ба адабиёт ва ҳунари шоирию нависандагиянд.

ХУЛОСА

Аҳмади Шомлу дар адабиёти муосири Эрон аз зумраи шоироне аст, ки бо корномаи адабии худ дар рушду такомули адабиёт ва густариши ҷараёнҳои тозаи шеърӣ, пешниҳоди дидгоҳҳову ақидаҳои судманди завқиву назарӣ нақши намоён гузоштааст ва аз ин рӯ дар адабиётшиносии имрӯзи Эрон ӯро ҳамчун бунёдгузори шеъри сапеди форсӣ мешиносанду эътироф мекунанд.

Диссертатсияи мо ба омӯзиши масъалаҳои марбут ба дидгоҳҳои завқӣ-назарӣ ва андарзҳои адабӣ-эстетикии шоири номвари муосири Эрон Аҳмади Шомлу бахшида шудааст ва аз баррасии масъалаҳои мазкур мо ба чунин хулоса омадем:

1. Ба майдони адабиёт ворид шудани Аҳмади Шомлу ба давраи ҳассостарини таърихи Эрон рост меояд. Муҳимтарин рӯйдоди ин давра шикасти диктатураи Ризошоҳ ва ба сари қудрат омадани Муҳаммадризошоҳ буд ва иқдоми қобили мулоҳизаи шоҳи ҷавон дар ҷомеа фароҳамсозии озодиҳои нисбӣ буд, ки ба раванди адабиёт, дар маҷмуъ бетаъсир намонд [1-М; 6-М].

2. Ин даврараро бар асоси таҳлили пажуҳишҳои мавҷуд метавон давраи рушду камоли шеъри нав ва равияҳои навпардозона дар адабиёт номид. Яке аз шохисҳои барҷастаи ин давра зуҳури маҳфилҳои адабӣ ва нашрияҳои даврӣ мебошад, ки махсусан дар солҳои 40-ум ба баъд инкишофи чашмрас пайдо намуданд [1-М; 6-М].

3. Таъсири Ҳизби тӯдаи Эрон дар таъсиси рӯзномаву маҷаллаҳо ва маҳорату маҳфилҳои адабӣ, ба худ ҷалб намудану тағйири афкору андешаи шоирони номдори замон қобили зикр аст. Ҳизб бо идеалу ормонҳое, ки дар маромномааш дарҷ намуда буд, дар миёни мардум маҳбубияти зиёд дошт. Машҳуртарин шоирони мактаби Нимо, мисли Сиёвуши Касроӣ, Аҳмади Шомлу, Ҳушанг Ибтиҳоҷ Соя ва дигарон ҳаводорони ин ҳизб буданд ва афкору назарашон тағйир дорад [6-М].

4. Аксари нашрияҳои даврӣ аз қабили: «Сухан», «Паёми навин», «Дунё», «Паёми нав», «Хӯша» ва «Интиқоди китоб» мутааллиқ ба Ҳизби тӯда буданд ва табиист, ки идеологияи ҳизбро пуштибонӣ ва таблиғ мекарданд [6-М].

5. Аҳмади Шомлу маҳз дар ҳамин давра ба майдони адабиёт ворид гардид ва таъсири муҳити адабии давр ва нашрияҳои адабӣ-иҷтимоии замон дар ташаккули шоирӣ ва шахсияти адабии вай бисёр муҳим аст [6-М; 7-М].

6. Аҳмади Шомлу бо шеъри суннатӣ ба майдони адабиёт омад ва дере нагузашта ошноии мустақим бо Нимо Юшиҷ – бунёдгузори шеъри нави Эрон, роҳу шеваи шоирии ӯро дигар намуд [1-М; 7-М].

7. Шинохти масири эҷодии Аҳмади Шомлу гувоҳи он аст, ки баъдан бар асари ошноӣ бо шеъри нави Ғарб ва навпардозиҳои шеъри Эрон аз шеъри нимоӣ канор рафт ва «шеъри сапед»-ро бунёд гузошт [1-М; 5-М].

8. Саҳми нақди адабӣ дар пешрафту инкишофи ҳунару шоирии Аҳмади Шомлу бисёр назаррас аст, ки инро маҷмуаи шеърии вай, ки мавриди таваҷҷуҳи бисёре аз ноқидони адабиёт, ҳамчунин, шоирони ҳамзамонаш қарор гирифтаанд, гувоҳ аст. Бо мурури замон пажуҳишҳои арзишманде дар атрофи ҷанбаҳои мухталифи эҷодиёташ, сабку услуби офаринандагияш, заминаҳои фикрӣ ва ҳунари эҷодиаш ба нашр расидаанд [3-М; 4-М].

9. Аз миёни ҳама таълифоти анҷомшуда пажуҳишҳои адабиётшиносону мунтақидони маъруф Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ, Тақӣ Пурномдориён, Абдулалӣ Дастғайб, Парвин Салоҷиқа, Вера Борисовна Кляшторина, Маҳдӣ Ахавони Солис, Муҳаммад Ҳуқуқӣ арзиши хос дорад. Бо вуҷуди ин дар девони шоир нуктаҳои баррасинашуда зиёданд [4-М].

10. Мавзуи камшинохташуда, тавре ки аз баррасии роҳи эҷодии шоир бармеояд, андешаҳои завқӣ, назарӣ ва андарзҳои адабӣ-эстетикии адиб ба ҳисоб меравад, ки дар замони тулонӣ таълиф ва ҷамъоварӣ шудаанд [2-М].

11. Ҳар ҳунарманде перомуни масоили гуногунранги конуни зиндагӣ, саҳнаҳои ҳаёт назари хос, диди хос ва шеваи баёни вижа дорад. Ба ибораи дигар, ҳадафи худро ба гунаҳои мухталиф дар либоси ҳунарӣ нишон медиҳад. Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ҳам як навъи изҳори назар аст, ки дар қолаби ҷумлаҳои кӯтоҳ пешниҳод мегардад [2-М; 5-М].

12. Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ баёни маъмулӣ, одии мавзуи назар набуда, натиҷаи мушоҳидаву таҷрибаҳои як эҷодкор ва ҳунарманд мебошанд, ки дар ҷараёни замон дар зеҳну ҳуши вай ба зуҳур расида, шакл мегиранд ва дар муъҷазтарин сурат, офарида мешаванд. Ба ибораи дигар андарзҳои адабӣ-эстетикӣ нишонгари ҷаҳони андеша ва биниши вижаи як адиб перомуни масъалаҳои муҳиту замонаш мебошад [2-М].

13. Аз таҳқиқ маълум гардид, ки андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу фарогири мавзуъҳои мухталифанд, ки ҳар мавзуе аҳаммияту арзиши хос дорад. Муҳимтарин андарзҳои адабӣ-эстетикии шоир ба масоили адабӣ, махсусан, шеър, шоир, шоирӣ, шеър ва ҷомеа, ҳунар ва ҳунарманд, нақши ҳунарманд дар рушду камоли ҷомеа ва рисолати шеъру шоир, равшанфикру равшанфикрӣ ва зиндагӣ бахшида шудаанд [2-М; 3-М].

14. Андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлуро метавон аз зовияҳои гуногун баррасӣ намуд, зеро онҳо нишонгари мизони донишу сатҳи ҷаҳоннигарии шоир ҳамчун шахсияти адабӣ мебошанд.

Аз сӯйи дигар, андарзҳои адабӣ-эстетикӣ нишондиҳандаи камоли тадриҷии адиб дар майдони адабиёт низ мебошанд. Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо) инъикосгари муҳити адабие мебошад, ки шеър дар он ҳамчун эҷодкор зиндагӣ ва фаъолият намудааст [2-М; 5-М].

15. Дар матни андарзҳои адабӣ-эстетикӣ бештар ба таври мухтасар андешаҳои завқӣ-назарии шоир атрофи муҳимтарин масъалаҳои адабиётшиносӣ аз қабили нақду нақднависӣ, анвои

нақд, нақдпазирӣ ва аҳаммияти нақд дар адабиёт ифода шудаанд [2-М].

16. Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ бозтоби ҷомеияти фикру андешаи шоир мебошанд, ки дар шинохти фаъолияти шоир бисёр арзишманданд [2-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

- Ҷанбаҳои назарии натиҷаҳои бадастомада аз таҳқиқ дар омӯзишу ҳалли бисёре аз масъалаҳои мубрами адабиётшиносии муосири Эрон ва Тоҷикистон ҳамчун замина ва сарчашмаи муътамад метавонад истифода шавад.
- Зимни пажуҳиши мавзуъҳои марбут ба шеъри нави тоҷик, ҷараёнҳои тозаи шеърӣ ва суннату навоварӣ дар адабиёт метавон аз маводди диссертатсия истифода намуд.
- Дар андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу қисмати бузургеро мавзуи шеър, офариниши шеър, ҳунари шоирӣ, фазоҳои фароҳамсози шеър, рисолати шоир ва пайванди шеъру ҷомеа ташкил медиҳанд. Маводди мазкурро метавон дар таълифи дастуру воситаҳои таълимӣ оид ба адабиёти муосири тоҷику форс истифода кард.
- Зимни таълими мавзуи шеъри наву шеъри сапед, равандҳои рушду такомули он метавон аз андарзҳои адабӣ-эстетикии Аҳмади Шомлу истифода намуд.
- Андарзҳои адабӣ-эстетикӣ дар диссертатсия таҳлилу арзёбӣ гардида, ҳангоми шарҳу баёни мафҳуму истилоҳоти марбут ба масоили навпардозӣ дар шеър маводди арзишманд мебошад.
- Ба таври умум, омӯзиши андарзҳои адабӣ-эстетикӣ, дидгоҳҳои завқӣ-назарии Аҳмади Шомлу дар шинохту маърифати масири эҷодӣ, рушду камоли ҳунарӣ, шахсияти адабӣ ва ҷойгоҳи ӯ дар адабиёти муосири форсӣ хеле арзишманду муҳим мебошад.

РЎЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Шомлу – асосгузори шеъри сафед [Матн] / Ф.Т. Шодиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №1. – С. 166-172.

[2-М]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Нигоҳе ба гузингӯяҳои Аҳмади Шомлу [Матн] / Ф.Т. Шодиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – №6-1 (101). – С. 251-257.

[3-М]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Шеър аз нигоҳи Аҳмади Шомлу [Матн] / Ф.Т. Шодиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №8. – С. 234-239.

[4-М]. Шодиён, Ф.Т. Нақд ва шеъри Аҳмади Шомлу [Матн] / Ф.Т. Шодиён // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Кӯлоб, 2026.– №3 (44). – С. 475-483.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигар илмӣ:

[5-М]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Гунаҳои шеърӣ дар девони Аҳмади Шомлу [Матн] / Ф.Т. Шодиева // Масъалаҳои мубрами филология ва методикаи ташаккули салоҳиятмандии донишҷӯён аз забонҳои хориҷӣ (Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба 30-солагии робитаҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон – Ҷумҳурии Федеролии Олмон, Ҷумҳурии Тоҷикистон – Ҷумҳурии Австрия, инчунин, 75-солагии доктори илмҳои педагогӣ, профессор Х.Г.

Сайфуллоев, 20-22-юми майи соли 2023). – Душанбе, 2023. – С. 229-232.

[6-М]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Нақши нашрияҳои адабӣ дар инкишофи «шеъри нав»-и Эрон дар даҳаи 40-50-уми асри XX [Матн] / Ф.Т. Шодиева // Масоили мубрами арабшиносӣ (Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалии илмию-назариявӣ дар мавзуи «Дастовардҳои илмии ховаршиносони тоҷик дар замони Истиқлол», 14-уми марти соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 331-335.

[7-М]. Шодиён, Ф.Т. Мавлоно ва Аҳмади Шомлу [Матн] / Ф.Т. Шодиён // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Мероси адабӣ-ирфонии Ҷалолуддини Балхӣ ва таъсири он ба тафаккури ҷомеаи муосир» (30-юми сентябри соли 2026). – Душанбе, 2026. – С. 214-218.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 891.55+008(55) (83.3 Иран+71(5 Иран))

ШОДИЁН ФАРХУНДА ТОДЖИДДИН

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ НАСТАВЛЕНИЙ (ИЗРЕЧЕНИЙ) АХМАДА ШОМЛУ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ИРАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Повторная защита)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.17. Литература народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, коренных жителей Америки и Австралии (персидская литература)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертационная работа выполнена на кафедре иранской филологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Сафаров Умархоҷа Раҳимович** – доктор филологических наук, профессор кафедры иранской филологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Каландариён Хоким Сафар** – доктор филологических наук, директор Института гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана;

Юнуси Ахтамшох – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Дальнего Востока Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода.

Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни.**

Защита диссертации состоится «17» декабря 2026 года, в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-122 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук **Бобомаллаев И.Дж.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ахмад Шомлу является воспитаником школы Нима Юшиджа, основоположника «новой поэзии» современной персидской литературы.

Первые стихи Ахмада Шомлу написаны традиционным стилем. После знакомства с творчеством Нима поэт принимает его поэтическою манеру, т. е. «новую поэзию». Со временем А. Шомлу, отходя от нимаиского стиля (шеъри нимой), пишет белые, или так называемые прозаические стихи. Отечественные литературоведы считают его основоположником «белого стиха» Ирана, однако творческая деятельность А. Шомлу не ограничивается лишь сочинением «белых стихов». В литературном обществе Ирана он также известен как видный писатель, журналист, исследователь и теоретик литературы, прославленный общественный деятель, выдающийся лексикограф.

Поэтом составлен многотомный словарь под названием «کتاب کوچه» («Книга улицы). Словарь содержит пословицы и поговорки, народные изречения и т.п. Материалы для составления данного словаря А. Шомлу собирал всю жизнь. До настоящего времени издано несколько томов книги. На протяжении долгих лет творческая деятельность поэта, постоянно находясь под пристальным вниманием ученых и исследователей литературы, получила свою оценку и освещение в огромном количестве книг и статей.

Предметом изучения и рассмотрения в настоящем диссертационном исследовании стала еще одна грань творчества поэта, его тонкие и меткие литературно-эстетические наставления (изречения) – афоризмы. Всестороннее рассмотрение этой темы представляется важным и актуальным по той причине, что она пока еще не была предметом исследования не только в таджикском, но и иранском литературоведении.

Актуальность данной темы обусловлена также и тем, что её исследование позволяет нам проникнуть в матрицу видения поэта, его взлядов относительно культуры и литерауры, поэзии и миссии поэта в обществе, в литературном процессе, нерасторжимой связи и взаимоотношений человека и литературы.

Литературно-эстетические наставления Шомлу, являющиеся результатом многолетних наблюдений и размышлений, плодами его богатого творческого опыта, представляются весьма значимыми и полезными в восприятии и постижении литературной личности поэта.

Степень изученности научной темы. С публикацией первого сборника стихов «Забытые мелодии» – « آهنگهای فراموش شده» А. Шомлу сразу же оказался в центре внимания критиков своего времени. Сборник предворялся несколькими предисловиями, принадлежащими перу Иброхима Дайламкониёна, Фарзона, Носира Аджами. Все они, подчеркивая ярковыраженное своеобразие поэзии А. Шомлу, предвещали ему блестящее будущее в мире творчества. Важно отметить, что первыми критиками его поэзии, как правило, были поэты – его современники. Так, Муртазо Кайвон, в своей рецензии на его первый сборник, советуя поэту держаться подальше от школы романтизма, высказал хвалебные слова относительно его свободных от размера и рифм стихов [31, с. 23].

В противоположность Муртазо Кайвону, Махди Ахавони Солис одним из изъянов поэзии А. Шомлу назвал стихи, не имеющие определенного размера [28, с. 51].

Первый подробный очерк о жизни и творчестве А. Шомлу в советской иранистике был написан известным востоковедом В.Б. Кляшториной [16].

Азербайджанский ученый Р. Алиев, завершивший исследование о «новой поэзии» Ирана, опубликовал отдельную статью, посвященную особенностям поэзии А. Шомлу [2, с. 291-299].

Русский критик А.М. Шойтов также поделился своими наблюдениями и размышлениями относительно своеобразия творчества поэта [35, с. 514].

В постсоветской иранистике первым всеобъемлющим исследованием о жизни и творчестве А. Шомлу явился труд У.М. Дадашева, завершенный им в 1975 году. В том же году им была защищена кандидатская диссертация, посвященная поэзии А. Шомлу [10, с 34].

Заслуживающие внимания наблюдения и взляды относительно новаторских стихов А. Шомлу, в контексте своего исследования, посвященного рассмотрению происходящих новых процессов в персидской поэзии, также высказал русский востоковед Д.С. Комиссаров [17, с. 164].

Отдельный раздел о достоинствах поэзии А. Шомлу, в своем подробном очерке о тенденциях нового стиха Ирана, посвятил другой русский критик А.И. Полищук. Отмечая , что Шомлу «является поэтом трагедии», он считает тему смерти одной из главных составляющих его дивана поэзии [34, с. 352].

Касаясь творчества А. Шомлу, таджикский литературовед У. Сафар подчеркивает, что Нимо, всегда внимательно относился к последователям своей литературной школы, «среди всех из них в большей степени проявлял особую любовь к Соя, А. Шомлу и С. Касрои» [26, с. 130].

Известный исследователь современной литературы Ирана Р. Барохани в своей работе углубился в изучение особенностей творческого стиля поэта, выявление основ его поэтического мастерства, влияния западной литературы и творений классиков персидско-таджикской поэзии на становление его творческой личности [4, с. 312-341].

Прослвленный иранский ученый – литературовед М.Ш. Кадкани в своих научных сочинениях акцентировал внимание на особенностях белых стихов Шомлу, гранях музыкальности его поэтических творений [15, 112].

Следует отметить, что в работах таджикских ученых А. Абдуманнонова, Х. Асозода и других о творчестве Шомлу

имеются лишь краткие упоминания. Причиной малоизученности творчества поэта в таджикском литературоведении являются сложности поэтического стиля поэта [1; 3].

Таджикский востоковед У. Сафар, исследуя творчество А. Шомлу, отмечает, что в поэзии А. Шомлу особое внимание привлекает структура и архитектоника поэзии и порядок слов в поэтическом тексте. По мнению ученого, «в стихах Шомлу можно выделить слова, от которых зависит структура поэтического текста, тематические связи и сценообразование в стихе» [26, с. 130].

Еще один исследователь творчества А. Шомлу М. Фалаки, в основном, рассматривал мелодичность его белых стихов. Согласно его мнению, в тексте поэзии поэта каждое слово, каждый элемент стиха имеет своё место и играет отведенную им роль [29].

Своими впечатлениями и заслуживающими внимания взлядами относительно поэзии А. Шомлу поделился его современник Ф. Фаррухзод [18, с. 64].

Ценное исследование о жизни и творчестве поэта, состоящее из десяти разделов, завершил Парвин Салоджике. Ученый в каждом разделе, в обязательном порядке, анализирует также какую-то важную грань стихов А. Шомлу. Исследователь стремился в этой своей работе подчеркнуть важнейшие особенности индивидуального стиля А. Шомлу [25].

Среди многих исследований, завершенных за десять последних лет, следует особо подчеркнуть ценную работу превосходного ученого Таки Пурномдориёна «Путешествие в тумане» - «سفر در مه». Характерной особенностью данного исследования, осуществленного с опорой на последние методы и подходы в изучении литературных произведений, является его ярко выраженная системность анализа.

Исследователь охватил все грани мастерства поэта в его поэтических произведениях [23].

«Поэзия нашего времени -«شعر زمان ما» представляет собой важный труд ученого М. Хукуки относительно пройденного А. Шомлу творческого пути [30].

Интересующей нас проблеме - места и роли литературно-эстетических наставлений в произведениях А. Шомлу- посвящена книга Иллиё Диёнуша – «Колыбельная под звуки трубы» - «لالایی با شیپور». Автор этой книги, собрав все литературно-эстетические наставления А. Шомлу в одной книге, написал к ним своё предисловие [12].

Творчеству А. Шомлу посвящено значительное количество исследований, но мы в своей диссертационной работе ориентировались на самые важные из них.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Тема диссертационного исследования, составляя один из разделов научно-исследовательской работы кафедры филологии Таджикского национального университета, поэтапно выполнена на основе разработанного ею плана.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель данного диссертационного исследования заключается в рассмотрении литературно-эстетических наставлений и теоретико-эстетических взглядов современного поэта Ирана А. Шомлу.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели и конкретизации проблемы возникла необходимость решения следующих задач:

- анализ и изложение социально-политической и культурно-литературной обстановки Ирана в сороковые годы прошлого века;
- рассмотрение культурно-идеологических особенностей общества;
- изучение и изложение состояния художественно-социальных изданий времени и определение их роли в развитии и совершенствовании современной персидской поэзии;

- группирование и анализ различных течений современной поэзии в сороковые годы XX века,
- рассмотрение образцов произведений поэтов – новаторов, влиявших на процесс развития современной персидской поэзии;
- описание жизненного пути и литературного наследия поэта в контексте реалий истории;
- выявление роли и влияния атмосферы семьи в развитии и совершенствовании творческой личности поэта;
- обзор литературного наследия А. Шомлу;
- исследование разновидностей поэзии в диване А. Шомлу (традиционные, полутрадиционные стихи и образцы белого стиха);
- рассмотрение особенностей литературно-эстетических наставлений поэта. Изучение тематического многообразия литературно-эстетических наставлений;
- анализ эстетических воззрений А. Шомлу касательно феномена поэзии, поэта, мастерства и творческой миссии поэта;
- определение роли литературно-эстетических наставлений в познании творческой личности поэта.

Объект исследования. Объектом исследования в диссертации служили литературно-эстетические наставления А. Шомлу в современной литературе Ирана. Основными источниками работы служили сборники стихов А. Шомлу, книга Иллиё Диёнуша «Колыбельная под звуки трубы». С целью широкого изучения литературно-эстетических наставлений А. Шомлу, в круг исследования были привлечены такие литературные журналы времени жизни поэта, как «کیهان» - «Вселенная», «زمانه» - «Замона», «Будущие поколения» - «آیندگان», «Тегеран-живописец» - «تهران مصور», «Одина» - «آدینه», «Новая весть» - «پیام نو» и др.

Предмет исследования. Изучение содержания и места литературно-эстетических наставлений в произведениях и творческой жизни А. Шомлу.

Теоретические основы исследования. Научно-теоретической основой исследования по общим вопросам современной персидской поэзии, творчества А. Шомлу, особенностей его литературно-эстетических наставлений послужили труды таких отечественных и зарубежных ученых литературоведов, востоковедов, как Х. Асозада [3], Х. Шарифзода [33], Х. Отахонова [22], Р. Мусулмониён [19], А. Абдуманнонов [1], У. Сафар [26], Д.С. Комиссаров [17], В.Б. Кляшторина [16], П.Н. Хонлари [20], М. Кохи [24], М. Кадкани [15], М. Хукуки [30], П. Салоджике [25], Р. Барохани [4], А. Зарринкуб [14], М. Ёхаки [13], С. Шамисо [32], Ш. Лангруди [18], Я. Ориянпур [37], А. Дастгайб [11], Т. Пурномдориён [23], И.А. Нури [21] и др.

Научная новизна исследования. В настоящем диссертационном исследовании впервые в таджикском литературоведении предпринята попытка рассмотреть и проанализировать малоизученную грань творчества А. Шомлу – тематические особенности его литературно-эстетических наставлений.

Литературно-эстетические наставления, по сути, представляют собой многозначные сжатые слова, лаконичные предложения, отображающие различные проблемы жизни человека, его жизненный опыт и философское мировосприятие.

Новизна исследования заключается также в том, что процесс становления творческой личности А. Шомлу, впервые в таджикском литературоведении рассматривается во взаимосвязи с литературной атмосферой его времени.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование показало, что 40-е годы XX века в новейшей истории Ирана представляют собой важный и созидательный этап, с точки зрения общественно – политической и культурной жизни. Этот период отличается от других эпох такими важными событиями социально-политического и культурного характера, как возникновение литературных кружков, и издание литературных газет и

журналов, развитие новых поэтических течений и выход на литературную арену нового поколения поэтов-новаторов.

2. Выявлено, что литературно-эстетические наставления занимают особое место в творчестве Ахмада Шомлу: тематика литературно-эстетических наставлений отражает мировоззрение, поэтическое видение, широту взглядов, общественное положение и социальную миссию поэта.

3. Анализ и изучение показали, что учреждение и издание большинства литературных газет, журналов и ежемесячников данного периода было связано с партией Туде (حزب توده) Ирана, и именно издания этой партии сыграли заметную роль в распространении новой поэзии, новых поэтических течений и новаторских взглядов. В деле пропаганды и распространения новаторских идей значительный и ценный вклад внесли такие журналы, как «Сухан», «Номаи мардум», «Паёми нав», «Фарҳанги нав», «Интиқоди китоб».

4. В результате исследовании было доказано, что ключевыми темами в литературно-эстетических наставлениях являются человек и его миссия в обществе, роль интеллигенции в духовном развитии народа, поэзия и поэтическое творчество, миссия поэта творца, а также место культуры и литературы в обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данная диссертация может служить основой в развитии и совершенствовании научного исследования во взаимосвязи с новыми течениями и направлениями в современной поэзии Ирана и Таджикистана, а также способствовать выявлению широты мировоззренческих границ А. Шомлу, его роли в совершенствовании белого стиха Ирана, в создании и расширении тематического диапазона литературных изречений. Материал и результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, способствуя более глубокому изучению теории вопроса, связанного с проблемами нового стиха и жанровыми особенностями литературных

изречений, позволят в дальнейшем совершествовать методы изучения литературных изречений в таджикском литературоведении.

Результаты и научные выводы, к которым мы пришли в процессе написания реферуемой работы, укрепляя **значимость** таджикской литературоведческой науки во взаимосвязи с исследованием проблем, связанных с современной литературой Ирана, новой персидской поэзией и белым стихом, литературными изречениями, способствуют раскрытию тематических и эстетических особенностей изречений А. Шомлу.

Материалы диссертации можно использовать при написании статей и научных работ, посвященных рассмотрению и изучению проблем современной литературы, в особенности нового и белого персидского стиха, а также при исследовании других малоизученных граней современной поэзии Ирана и Таджикистана.

Материалы диссертации, в целом, может служить основой при преподавании таких дисциплин, как «Современная таджикская литература», «Теория литературы», «История современной литературы» и «Новая поэзия».

Степень достоверности результатов диссертации обосновывается тем, что в данном научно-исследовательском работе на основе сравнительно-исторического, описательно-аналитического и сравнительно-сопоставительного методов классифицировано литературное наследие Ахмада Шомлу, а также проанализированы и исследованы его литературно-эстетические взгляды. Результаты исследования подтверждены приведением конкретных примеров и фактов, а также ссылками на научно-теоретические источники. Кроме того, достоверность результатов исследования доказывается достаточным объёмом исследовательского материала, практической реализацией результатов, публикацией статей в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, а также докладами и

выступлениями на республиканских и международных конференциях.

Соответствие диссертации паспортам научной специальности. Диссертатционное исследование: «Место и значение литературно-эстетических наставлений (изречений) Ахмада Шомлу в развитии современной иранской литературы» написана и завершена на основе разработанного и утвержденного плана, а её тема и содержание соответствуют пунктам 1, 10, 14 и 15 «Областей исследования» паспорта научной специальности 6.2.17. Литература народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, коренных жителей Америки и Австралии. В данных пунктах определены исследование социально-исторических, философско-эстетических и стилистико-художественных особенностей произведений зарубежных писателей, а также рассмотрение вопросов, связанных с традициями и новаторством, осмыслением и критикой творчества известных деятелей литературы зарубежных стран.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование. Исследуемые проблемы, определенные научным руководителем, стали предметом поисков и научных достижений диссертанта, нашедших своё отражение в его научных статьях, докладах на различных конференциях и самом диссертационном исследовании. В ходе исследования была предпринята попытка наряду с рассмотрением жизни и литературного наследия Ахмада Шомлу определить поэтические жанры в диване поэта, а также уделить особое внимание вопросам, связанным с критикой его стихотворений, классификацией и исследованием его литературно-эстетических наставлений. Данное исследование, явившееся плодом многолетних трудов автора, завершилось в форме самостоятельной диссертационной работы.

Апробация и применение результатов диссертации. Основное содержание диссертации излагалось в форме научных докладов на ежегодных традиционных конференциях

профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета, международных конференциях «Актуальные вопросы филологии и методика развития компетенции студентов в области иностранным языкам» (Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, 20-22 мая 2023 г.), «Научные достижения таджикских востоковедов в период Независимости» (Душанбе: Таджикский национальный университет, 14 марта 2024 г.) и «Литературно-мистическое наследие Джалолуддина Балхи и его влияние на мышление современного общества» (Душанбе: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода, 30 сентября 2026 г.).

Диссертация выполнена в рамках перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры филологии Ирана Таджикского национального университета и была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры от 209.06.2026, протокол №10.

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования были опубликованы в 7 статьях. Из них 4 статьи в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 3 статьи в материалах международных конференций.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 17 разделов, 3 подразделов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы и список опубликованных работ по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 189 страниц.

ОСНОВНИЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, определена степень ее разработанности,

поставлены цель и задачи работы, обоснована ее научная новизна, определены положения, выносимые на защиту и выявлены теоретическая и практическая значимость исследования и другие вопросы, связанные с этой частью исследовательской работы.

Первая глава диссертации **«Социально-политическая обстановка Ирана в сороковые годы XX века»**, состоит из 4-х разделов.

В **первом разделе** представлена информация о современной истории Ирана, в частности, сороковых годов прошлого столетия. В этот исторический период литература Ирана претерпела разительно глубокий процесс развития. На литературную арену вышло новое поколение поэтов и писателей, небезразличных к развитию и процветанию Ирана, его независимости и свободе в мировом пространстве. Важно отметить, что Ахмад Шомлу, героические деяния и литературно-эстетические наставления (изречения) которого являются целью нашего исследования, также пришел в литературу именно в этот период. С учетом этого, прежде чем приступить к исследованию основной темы данной работы, были рассмотрены важнейшие особенности времени, в том числе социально-политическая и культурно-мировоззренческая атмосфера общества указанного периода.

Второй раздел первой главы – «Особенности культурно-мировоззренческих взглядов общества» посвящен анализу и рассмотрению важнейших культурно-мировоззренческих особенностей исследуемого периода.

В сущности, для всестороннего и глубокого познания каждого общества, представляется важным вникнуть в особенности его культуры и мировоззренческих взглядов. Выражаясь другими словами, это два полюса, отражающие уровень друг друга, более того, сам процесс их проявления, формирования и развития, в совокупности, оказывают воздействие на все социальные отрасли, в том числе и на поэзию, которая является темой данного исследования. Во взаимосвязи с этим можно сказать, что в сороковые и в начале

пятидесятых годов иранское общество, с точки зрения культурно-мировоззренческой атмосферы, отличалось рядом важных особенностей, которые оказывали значительное воздействие и влияние на поэзию.

Важнейшей особенностью культурно-политической атмосферы времени Мухаммада Ризашаха является культурно-мировоззренческий плюрализм в обществе, который был противоположным полюсом политики Ризахана. Согласно мнению многих исследователей, в этот период неимоверно широкое распространение получили социалистические идеи.

В литературу влилась плеяда поэтов, наделенных новым видением, широким мировоззрением и глубиной мировосприятия. Это, в свою очередь, способствовало новаторским поискам поэтов данного периода в области содержания и формы поэзии.

Другая отличительная особенность культурной атмосферы этого периода заключалась в её связи с партией Туде Ирана и программой её деятельности. Ибо эта партия стремилась развивать социалистический реализм, эстетические основы которого пропагандировались критиками и поэтами в таких газетах и журналах, как «Голубь мира» – «کبوتر صلح».

Именно в этот период Нимо Юшидж – основоположник новой поэзии Ирана-пропитался марксистскими взглядами относительно искусства, что также связано с особенностями культурной атмосферы данного периода. Необходимо отметить, что это было характерно не только Нимо, но также и для взглядов многих поэтов и критиков рассматриваемого времени, которые имели социалистическое видение и мировосприятие.

Наряду с отмеченными особенностями культуры этого периода, необходимо также подчеркнуть значение мощного всплеска процесса перевода, в особенности литературных произведений, сыгравшего важную роль в развитии новых направлений в поэзии Ирана.

Третий раздел – «Роль литературно-социальных изданий в развитии современной персидской поэзии»- посвящен рассмотрению влиятельных периодических изданий исследуемого периода.

Весьма значима роль партии Туде Ирана в создании литературных газет и журналов, материалы которых способствовали расширению и развитию различных течений современной поэзии, так как в каждом издании были специально отведенные литературные рубрики, в которых публиковались произведения поэтов.

В этот период, важнейшими влиятельными изданиями были такие журналы и газеты, как «سخن» – «Слово», «نامهٔ مردم» – «Послание народа», «پیام نو » – «Новая весть», «خروس جنگی» – «Бойцовый петух», «جام جم» – «Чаша Джамшеда , «کبوتر صلح» – «Голубь мира», «علمو زندگی» – «Наука и жизнь», «فرهنگ نو» – «Новая культура» и др. Среди них особой популярностью пользовался журнал «Слово», который издавался вплоть до семидесятых годов прошлого века.

В журнале «Слово» был напечатан обширный исследовательско-теоретический материал о таком явлении, как новая поэзия.

В этом разделе также высказаны размышления и относительно деятельности других журналов, таких как «روزگار نو» – «Новая жизнь», «پیام نو » – «Новое послание», «Чаша Джамшеда», «خروس جنگی » – «Бойцовый петух».

«Течения в поэзии сороковых годов XX века» – название **четвертого раздела первой главы,** в котором кратко характеризуется различные течения в поэзии данного периода. В начале названного раздела упоминули о состоявшемся в 1946 году первом съезде писателей Ирана, целью которого был анализ, на основе поэзии и прозы, состояния персидской литературы, выявление существующих в ней течений и направлений, а также определение места и роли современной персидской литературы в сопоставлении с мировой литературой.

Подчеркнуто, что в этот период одним из развитых течений была **традиционная поэзия**, однако рассмотрение материала, относящегося к сороковым годам, показало, что в этом временном отрезке, наряду с традиционными стихами, возникли также другие новые течения.

Ярчайшими представителями традиционной поэзии данного периода были М. Бахор, М. Шахриёр, Имод Хуросони, Р. Муайирри, которые в основном творили свои произведения в жанре касыды и газели.

Если внимательно присмотреться к процессу развития и совершенствования данного течения, то можно убедиться в том, что для многих поэтов **полутрадиционная поэзия** служила своеобразным плацдармом, опираясь на который они затем перешли в лоно свободной или нимаийской поэзии.

В полутрадиционную поэзию, как правило, входят четырехстрофные или близкие к ним формы стихов. Это такие формы, которые имеют размеры аруза и в которых соблюдается равномерность стоп. В них существует протяженность стихотворной строки, однако количество строк выстраивается на основе двойной системы. Рифма в них сохранена, но форма рифмовки несколько свободней, в сравнении с классической поэзией.

В реферируемом разделе также осуществлена характеристика течения **свободной поэзии, или поэзии нимаийского направления.** Свободная поэзия, одним из зачинателей которой был Нимо Юшидж, пройдя в этот период путь постепенного развития и совершенствования, заняла своё достойное место в литературном обществе. Противники данного течения уже не были в состоянии противостоять и отрицать жизнеспособность данного литературного явления.

Наряду с другими течениями, акцентируя своё внимание также и на течении **прозаической поэзии**, мы отметили, что прозаическая поэзия сегодня уже не является новой темой и что об этом явлении завершено достаточно большое количество исследований, предоставляющих обширный

материал. Однако это течение еще имеет немало до конца неизученных особенностей. Неслучайно Шафеи Кадкани утверждает, что «прозаическая поэзия является самой трудной из всех других разновидностей поэзии. Из всех талантливых поэтов, прославившихся своими шедеврами в ритмизованной поэзии, не нашлось ни одного, сочинившего прозаическое стихотворение такого высокого уровня, чтобы по прошествии нескольких дней он не раскаивался в этом» [15, с. 112].

Прозаический стих полностью лишен размера и в нем не наблюдается использования рифмы. Внешне такое стихотворение схоже с прозой.

Одна из примечательных особенностей прозаического стихотворения заключается в том, что поэты, творящие в этой разновидности поэзии, стремятся наполнить стихотворные строки напевностью, чтобы тем самым восполнить отсутствие в них размера. Важно отметить, что появление таких стихов не было беспочвенным. Прямое тому свидетельство-наша классическая проза, в особенности «تاریخ بیهقی», на которую ссылались критики Ш. Кадкани и Ризо Барохани [15; 4].

Еще одним характерным приёмом, в поэзии поэтов данного направления, является применение пауз и интервалов, местоимений, наречий и других языковых элементов, которые показаны в диссертации на конкретных примерах.

Вторая глава диссертации, названная «**Жизнеописание и литературное наследие Ахмада Шомлу»**, охватывает два раздела.

Первый раздел посвящен непосредственно описанию подробностей его биографии.

Ахмад Шомлу родился 12 декабря 1925 года в Сафи Алишахе Тегерана, в семье Хайдара. Его отец был уроженцем селения Шомлу, расположенного в 20 километрах от Табриза. Мать поэта Кавкабхонум, была с Кавказа, они вместе с семейством Болоджаббор, в период Октябрьской Революции, была переселена в Иран.

Отец поэта Хайдар, будучи офицером, служил в армии Ризохана.

Школьные годы поэта прошли в городах Хош, Зохидон, Мешхед, Бирджанд и в селении Шомлу. Еще в возрасте 12-13 лет Шомлу занялся сбором выражений и слов, не зафиксированных в официальных словарях. Получив среднее образование в городах Гургон, Тегеран и продолжив своё образование в медресе Фируз Бахрам Тегерана, он, с целью изучения немецкого языка, некоторое время обучался в професиональных училищах Ирана и Германии.

Необходимо подчеркнуть, что обучение поэта в начальных средних образовательных учреждениях было несколько беспорядочным и бессистемным, и ему не удалось продолжить учебу в высших учебных заведениях. Поэтому дальнейшее совершенствование его знаний происходило путем самообразования.

Благодаря упорству, завидной настойчивости и самообразованию он добился заметных успехов в области персидского языка и персидской литературы, а также достаточно высокого владения французским языком.

На протяжении своей жизни поэт был трижды женат. Первый раз в 1946 году его избранницей и спутницей жизни стала госпожа Ашрафулмулук, подарившая ему четырех сыновей – Сиёваша, Сируса, Сомона и Соки. К сожалению, этот брак был недолгим.

Второй женой поэта стала госпожа Тусии Джохири. Она была писателем, переводчиком и первой женщиной - диктором национального радио Ирана. Этот брак также распался после их четырехлетней совместной жизни.

Начало мая 1962 года стало очень важной и счастливой датой для Ахмада Шомлу. В этот день он познакомился с Ойдо Саркисян, которая полностью изменила направление его жизни. После заключения брачного союза с Ойдо, поэт будто родился заново. Он женился на Ойдо в 1964 году и прожил с ней в любви и согласии до конца своих дней.

Ойдо была для поэта неиссякаемым источником вдохновения и сыграла важную роль в рождении многих его произведений. Неслучайно, все, кто занимался исследованием творческой деятельности поэта, в обязательном порядке брали у неё интервью на интересующую их тему.

Встреча с Нимо внесла много нового в дальнейшую творческую жизнь Шомлу. Первое знакомство поэта с Нимо произошло в 1946 году, когда тот уже был признан в литературном обществе поэтом новатором, автором поэмы «افسانه».

В то время Шомлу находился под сильным влиянием Нимо, который считал его самым близким своим учеником.

В девяностые годы прошлого столетия А. Шомлу принял активное участие в Совете по пересмотру орфографии и персидской письменности, после чего все свои новые или переиздаваемые произведения публиковал в соответствии с новыми принятыми правилами.

После достаточно долгой паузы в публикации сборников стихов, Шомлу, наконец, издал известный сборник стихов, под названием «Маленькие чужбинные песни» – « ترانه های کوچک غربت».

Жизненный путь Ахмада Шомлу закончился 23 июня 2000г. в селении Фардиси Карадж, где он проживал свои последние годы.

Второй раздел – «Литературное наследие Ахмада Шомлу» посвящен краткому анализу его сборников стихов.

Ахмад Шомлу оставил после себя богатое наследие в области поэзии, перевода, публицистики и теории литературы. Первый сборник его стихов, с названием «Забытые мелодии»- «آهنگ های فراموش شده», издателем которого был Ибрахим Дайламкониён, увидел свет в 1947 году.

Необходимо отметить, что в год публикации этого сборника стихов Шомлу был в возрасте 22 лет и тремя годами раньше отбывал срок в тюрьме, по обвинению в националистических идеях. Тюрьма сказалась надломом в его

душевном состоянии, следы которого можно ощутить в его поэзии.

В 1949 году вышла в свет вторая книга стихов, под названием «Металлы и чувства» – «آهن ها و احساس», заметно отличавшаяся от первого сборника по стилю и содержанию. В этот сборник вошли три замечательных, по содержанию и высокому накалу образности, стихотворения поэта – «Эллегия» – «مرثیه», «Барои хуну мотик» и «Чайка» – «مرغ دریا».

«Резолюция» – «قطع نامه» последующий сборник стихов поэта, изданный 1951 году, в котором каждое стихотворение имеет свою историю.

Вслед за сборником «Резолюция» была издана другая книга стихов поэта, под названием «Чистый воздух» – « هوای تازه». Согласно мнению исследователей поэзии Шомлу, публикация этой книги была весьма значимой в литературной жизни поэта, в официальном признании уникальности его творческой личности.

Таджикский ученый-литературовед У. Сафар пишет об этом: «В 1958 году была издана новая книга стихов поэта «Чистый воздух» – плод его десятилетнего служения персидской словестности и поэзии. Благодаря успеху этой книги стихов Ахмад Шомлу обрел славу и известность поэта-новатора.

Сборник «Чистый воздух» состоит из различных форм поэзии, как чахорпора (четверостишие), маснави, нимаи и др., что является свидетельством высокого мастерства поэта, не знающего никаких преград в сотворении высокой поэзии» [26, с. 133].

В 1961 году А. Шомлу издал новый сборник стихов «Сад зеркал» – «باغ آینه», в который наряду с 44 избранными стихотворениями поэта, вошли также пять поэм. Следует сказать, что основу стихотворений данного сборника составляют чувства милосердия, возникшие под влиянием социальной действительности.

После публикации тетради стихов «Сад зеркал», Ахмад Шомлу издал сборник «Ойдо в зеркале» - «آیدا در آینه». – Этот сборник в 1963 году был издан в Тегеране издательством «Нигох».

В 1965 году читатели получили новую книгу стихов поэта, под названием «Ойдо, дерево, кинжал и воспоминание» – «آیدا، درخت، خنجر و خاطره». Большинство стихов данного сборника тяготеют к форме дастана-былины и повествуют о каком-либо предании, и иногда обретают форму диалога.

«Какнус под дождём» – «ققنوس در باران» следующий сборник стихов А. Шомлу, изданный в 1967 году. В книгу вошло 21 избранное стихотворение поэта.

«Процветание в тумане» – «شکفتن در مه» название еще одной книги стихов А. Шомлу, опубликованной в 1970 году.

«Эллегия праху» – так была названа другая тетрадь стихотворений А. Шомлу, опубликованная в одно время с сборником «Процветание в тумане». Она составлена из 25 стихотворений в форме китъа – фрагмента. Стихотворения, вошедшие в эту тетрадь, относятся по времени к 1969-1979-годам прошлого века. Из содержания стихов данной тетради пред нами встает образ печального и удрученного думами поэта.

В целом, стихотворения этой книги посвящены восхвалению любви, человека, свободы и справедливости.

Вслед за «Эллегией праху» необходимо упомянуть другой сборник поэта «Ибрахим в огне» – «ابراهیم در آتش», признанный шедевром его поэзии. Эта книга стихов поэта была опубликована в 2000 году.

«Кинжал в ножнах» – «دشنه در دیس» также известный сборник стихов поэта, опубликованный изначально в 1975 году и вторично в 2002 году. Часть стихов, вошедших в этот сборник, поэт написал в Иране, другую же часть создал за пределами родины, в период своих странствий.

Важно подчеркнуть, что в стихотворениях последнего сборника Ахмада Шомлу не ощущается его активное

присутствие в контексте событий общества, однако в них ярко выражена проницательность поэта относительно малейшего свободолюбивого движения, а также его противостояние проявлению угнетения и насилия властей.

Третий раздел посвящен **поэтическому творчеству поэта и литературной критике,** созвучных с темой нашего исследования. Подчеркнуто, что познание личности того или иного писателя, помимо его творческого мастерства, таланта и своеобразия художественного слова, взаимосвязано также с оценками его творчества и художественного мировосприятия в завершенных научных статьях и монографических исследованиях. Благодаря критике происходит оценка достижений и выявление недостатков, определение роли и места того или иного писателя в литературном обществе. Тем самым, привлекается внимание читателей к его творениям.

Следует отметить, что творческая деятельность А. Шомлу с самого начала постоянно находилась под пристальным вниманием критиков и поэтов его времени. О творчестве А. Шомлу завершено достаточно значительное количество исследований, важенейшие из которых рассмотрены в диссертации.

Возможно, Муртазо Кайвон является одним из первых исследователей творчества А. Шомлу, который, написав рецензию на сборник поэта, высказал свою точку зрения о сильных и слабых сторонах его стихов.

В противоположность ему, Махди Ахавони Солис одним из изъянов поэзии А. Шомлу назвал стихи, не имеющие определенного размера.

Первый подробный очерк о жизни и творчестве А. Шомлу в советской иранистике был написан известным востоковедом В.Б. Кляшториной [16].

Азербайджанский ученый Р. Алиев, завершивший исследование о «новой позии» Ирана, опубликовал отдельную статью, посвященную особенностям поэзии А. Шомлу [2].

Русский критик Шойтов А.М. также поделился своими наблюдениями и размышлениями относительно своеобразия творчества поэта [35, с. 514].

Заслуживающие внимания наблюдения и взгляды относительно новаторских стихов А. Шомлу, в контексте своего исследования, посвященного рассмотрению происходящих новых процессов в персидской поэзии, также высказал русский востоковед Д.С. Комиссаров [17].

Важно отметить, что в 1975 году азербайджанский иссдедователь У.М. Дадашева написала кандидатскую диссерацию на тему «Современная поэзия Ирана и Ахмад Шомлу», которая считается одним из первых развернутых исследований в постсоветской иранистике о жизни и творчестве поэта [10].

При изучении пройденного поэтом творческого пути, одним из спорных вопросов в современном литературоведении Ирана является проблема влияния на него творчества других поэтов, как источников вдохновения и с точки зрения восприятия стилевых особенностей их поэзии. Шомлу хорошо был знаком с западной литературой и перевел огромное количество поэтических произведений с других языков на персидский язык. Вполне естественно, что переводческая деятельность не прошла бесследно в развитии и совершенствовании его поэтического мастерства.

Согласно мнению некоторых исследователей, А. Шомлу уже в первые годы своего творческого пути, наряду со школой Нимо, испытал на себе влияние творений таких поэтов, как В.В. Маяковский, Ф.Г. Лорка и П. Элют.

Особое внимание этому вопросу уделил известный критик Ирана Р. Барохани. Рассматривая проблему преемственности и восприятия в литературе, он высказал несколько важных тезисов. По его мнению, знакомство и знания А. Шомлу, касательно западной литературы и её представителей, не были столь широкими и глубокими, чтобы он мог выстраивать свой стиль, ориентируясь на их творчество.

Другой тезис этого ученого заключается в утверждении того, что белый стих в западной литературе, имея долгую историю, выработал устойчивые закономерности и определенную систему, которые не имеют ничего общего с белым стихом Ирана.

Наконец, Р. Барохани утверждает, что поэзии А. Шомлу характерны своя мелодика и напевность, в которых не наблюдается никакого заимствования из западной литературы [4].

Исследователи хроники литературной деятельности А. Шомлу аккумулировали своё внимание на различных аспектах его творчества.

К примеру, известный ученый М.Ш. Кадкани акцентировал своё внимание на использований поэтом различных средств художественной изобразительности и основах музыкальности его творений [15].

Обратив своё внимание на своеобразие отливки слов и словосочетаний в стихах поэта, их структуры, таджикский литературовед У. Сафар пришел к выводу, что «в поэзии А. Шомлу можно узреть существование таких слов, с которыми связаны вся конструкция стихов, их содержательная основа, идейная направленность, целевое назначение и образность» [26, с. 143].

Еще одной проблемой, привлекшей внимание критиков А. Шомлу, является особенность музыкальности, певучести и мелодичности его поэзии. Эта черта поэзии А. Шомлу нашла своё всестороннее освещение в исследовании видного иранского ученого М. Фалаки, пришедшего к важным научно обоснованным выводам [29].

«Царевич израсцов» – «امیرزادۀ کاشی ها» (Ахмад Шомлу) – значимая научная работа критика Парвина Салоджике в шомлуведении. Это монографическое исследование о художественной образности поэтических произведений поэта [25].

Среди многочисленных исследований творчества А. Шомлу, завершенных за последние десять лет, по нашему мнению, особое место принадлежит книге выдающегося иранского ученого Такии Пурномдориёна «Путешествие в тумане» – «سفر در مه».

Данное исследование, характерной особенностью которого является ярко выраженная системность анализа, осуществлено с опорой на новейшие методы и подходы в изучении литературных произведений [23].

«Анализ литературно-эстетических наставлений Ахмада Шомлу» – название **третьей главы** диссертации и охватывает тематический анализ литературно-эстетических наставлений поэта.

Первый раздел третьей главы назван **«Выды поэзии в диване Ахмада Шомлу»**. Несмотря на то, что темой исследования третьей главы являются литературно-эстетические назидания поэта, с учётом некоторых факторов, мы намерены до рассмотрения данной темы сконцентрировать своё внимание на использовании стихотворных жанров в Диване Ахмада Шомлу. Причина кроется в том, что истинное предназначение поэта заключается в сочинении стихов, а стихи, в свою очередь, охватывают различные виды. Поэтому творчество не каждого поэта может содержать все виды в одинаковом количестве. Другой фактор состоит в том, что привязанность и желания поэтов относительно стихотворных жанров отличаются друг от друга. Группа специалистов акцентирует своё внимание на традиционных жанрах, другая группа тяготеет к новаторским стихам, а третья группа в процессе своего творчества стремится к тому, чтобы сочинять белые стихи или стихи в прозе. Третий важный фактор, мотивировавший нас к разделению стихотворных жанров в третьей главе диссертации, заключается в соединении литературно-эстетических назиданий поэта со стихотворными жанрами, поскольку в комплексе литературно-эстетических назиданий нашего литератора мы встретили образцы, которые

переплетаются с понятиями стихотворение, новые стихи, традиционные стихи, полутрадиции и др. Таким образом, переплетение этих двух тем мы считаем достаточно близким и сильным, и приступим к рассмотрению данного вопроса.

Изучение произведений современных поэтов Ирана показывает, что большинство из них созданы на основе традиционной и нимаийской поэзии. На протяжении определенного отрезка времени группа поэтов, отстранившись от традиции, чаще писали белые стихи, лишенные размера и рифмы, среди которых был и Ахмад Шомлу, величайший создатель белых стихов в персидской поэзии. Однако не следует забывать, что все поэты начинали творить стихи на основе традиционной поэзии, подражая поэтам прежних столетий.

В разделе почеркивается, что Ахмад Шомлу, как и другие ученики Нимо, в начале творческого пути был ярковыраженным последователем традиционной поэзии.

Поэзию Ахмада Шомлу, во взаимосвязи с тройственностью стоп традиционной поэзии, можно разделить на три группы:

1. Традиционные стихи. В своих традиционных стихах Шомлу привязан к традиционному стилю, основу которого составляют троичные стопы. Известно, что традиционной поэзии свойственны общепринятые и распространенные жанровые формы: газель, маснави, рубаи, дубейти, касыда, таркиббанд, мухаммас и муссаддас. Но мы не можем утверждать, что поэт писал стихи во всех вышеназванных формах поэзии.

2. Другой разновидностью поэзии А. Шомлу являются полутрадиционные стихи. Это такие стихи, в которых традиционные формы подвергаются заметной трансформации, видоизменениям.

3. Наконец, третьей разновидностью поэзии А. Шомлу являются белые, или прозаические стихи, наделенные особой мелодичностью и напевностью. Однако в этой музыкальности

и мелодичности не ощущается присутствия традиционного аруза и, вместе с тем, его поэзия не тождественна с образцами поэзии Нимо.

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению этой темы, диссертантом **в втором разделе данной** главы осуществлено **«Разъяснение и толкование терминологического смысла понятия литературно-эстетическое наставление (изречение** (گوزین گویه**))».**

Литературно-эстетическое наставление – плод жизненного опыта, внимательного наблюдения, глубоких размышлений какого-либо поэта, художника слова, мыслителя, на протяжении определенного времени формирующегося в его сознании как суждение, житейское правило, выраженное очень лаконично, в немногих ярких словах. Пояснению терминологического смысла данного слова, введенного в научный оборот учеными последнего десятилетия, уделено мало внимания. Вместе с тем следует сказать, что в предшествовавшей литературе мы встречаемся с большим количеством образцов изречений, лишь с той разницей, что они упоминаются в ином значении.

Надо сказать, что авторские изречения не были особо распространены среди наших поэтов, но они широко известны и популярны в мировой литературе.

В литературоведении под термином «изречение», или «суждение» подразумеваются краткие или сжатые до предела слова, которые в английском языке известны под названием aphorism «афоризм». По происхождению афоризм-это «греческое слово, смысл которого описание. Описание чего-либо, или какой-либо позиции, выраженное очень лаконично, в немногих ярких словах. Иногда изречения называют и «литературной мудростью», которая была широко распространена в литературной практике многих древних цивилизаций» [38].

Дело в том, что в греческом языке глагол «ограничивать» или «отделять» упоминается словом «афоризм».

В русском языке мудрые выражения также называют «цитатами». То есть краткие выражения из ёмких слов и словосочетаний, которые быстро запоминаются и к которым обращаются другие, как к мудрым наставлениям.

В русском языке также выразителем понятия «крылатые выражения» (گوزین گویه) является «изречение», обозначающее «глубокую выразительную мысль, лаконичное и ёмкое предложение, афоризм» [27].

Иранский ученый Диянуш отмечает, что «если мы дистанцируемся от сокращений и толкований и будем воспринимать текст естественно, то окажемся перед лицом непокорных фраз, вырывающихся из текста, словно пламя. Иными словами, мы обнаружим фрагменты или афоризмы, которые фактически являются частью текста или, по выражению Деррида, «бесконечными шахматами смыслов». Афоризмы выступают в роли основных театральных актов текста, тогда как остальная его часть выполняет между ними функцию «интермедий»» [12, с. 12-13].

За время своей творческой деятельности Ахмад Шомлу создал немало литературно-эстетических наставлений, большинство из которых были озвучены им в процессе интервью, бесед и других литературных мероприятий. В этом разделе диссертации осуществлен содержательный и тематический анализ литературно-эстетических наставлений поэта.

3.3. Литературно-эстетические наставления Ахмада Шомлу о жизни. Одной из привлекательных тем, в литературно-эстетических наставлениях (изречениях) поэта является тема жизни. В интеллектуальном восприятии А. Шомлу эта тема раскрывается под различными углами зрения, в различных душевных состояниях, как на глобальном, так и на социальном и личностном уровнях. На самом деле, вряд ли можно, за редким исключением, найти человека, который бы за всю свою жизнь не придавался размышлениям о тайнах и секретах жизни. Однако действительность такова, что

начальное познание жизни людьми происходит благодаря обращению к знаниям, высказываниям и опыту других. И только в особые периоды жизни человека происходит формирование его индивидуального видения и восприятия жизни. Первые литературно-эстетических наставления А. Шомлу родились в его размышлениях на эту тему.

Он верует в то, что не следует воспринимать в качестве абсолютной истины видение жизни другими людьми. Часто принятие непроверенных высказываний и литературно-эстетических наставлений приводят человека к отчаянию и чувству безысходности. Исходя из этого тезиса, Шомлу пишет: «… изначально мне жизнь представили в биографии. Кто - то назвал жизнь постепенной смертью, другой абсолютным несчастием, третий – неизлечимой болезнью и в конце явился некий человек и сказал: «жизнь бессмысленна в одиночестве, без любви не будет изменений». Так произошло, что поверил в это и впал в чувство безысходности» [36, с. 55].

А. Шомлу, как уже было отмечено, смотрит на жизнь с различных ракурсов. В этом вопросе его внимание привлекает связь опыта и жизни.

3.4 Тема просвещенных людей и их роль в литературно-эстетических наставлениях Ахмада Шомлу. Среди литературно-эстетических наставлений (изречений) поэта важный раздел отведен теме просвещенности**.** Согласно видению Шомлу, просвещенным личностям свойственны особые качества, которые связаны с законом жизни и уровнем их знаний и интеллекта. В одном из литературно-эстетических наставлений поэта сказано, что просвещенные люди, в соответствии со своими деяниями, должны разделяться на группы: «Если возникнет необходимость провести отличительную черту между просвещенными, то очень важно, чтобы по одну сторону были просвещенные, ведущие народ к благу, и по другую – наёмные или продавшиеся просвещенные» [9, с. 55].

Ахмад Шомлу в одной из своих статей выразил своё видение относительно знания и характера, а также той миссии, которая возложена на плечи «просвещенного» человека.

3.5. Поэзия и её виды в литературно-эстетических наставлениях Ахмада Шомлу. Литературно-эстетические наставления поэта, относящиеся к поэзии, в основном рождались на основе тех новаторских поисков и явлений, которые на протяжении определенного времени происходили в современной персидской поэзии.

Большая часть литературно-эстетических наставлений поэта о поэзии связана с таким явлением, как белый стих и его структурообразующие элементы. Важно отметить, что к тому времени, когда Шомлу и его поколение активизировались на новаторских поисках в поэзии, все уже были сторонниками нового стиха. Поэтому Шомлу в своих многочисленных статьях и речах, вступая в борьбу с противниками новой поэзии, всячески защищал это новое явление. Он следующим образом высказал своё мнение о белом стихе: «Возможно, белый стих не чувствует нужды в размере и рифме, он лишен их, но может и не быть лишен их, однако проявляет своё безразличие. Возможно, белый стих-танец, который не чувствует нужды в музыке. В самом деле, белый стих-это такой стих, который не желает принимать форму стихотворения» [5, с. 37].

Другой проблемой белого стиха, над которой размышляет поэт, является тема рифмы в белом стихе. Согласно мнению поэта, в белом стихе рифма не используется насильно или по желанию поэта, она иногда рождается спонтанно, благодаря сущности этого вида поэзии: «В свободном стихе функция рифмы подобна размеру, слову или синтаксису мысли. Она не является громоздким инструментом или средством внешнего украшения; она используется продуманно, к месту, и поэтому неизбежно прекрасна, поскольку имеет строгую обусловленность. Свободный стих – это поэзия Нимы, и «Птица амин» – «مرغ امین») представляет

собой совершенный, блестящий и непревзойденный образец свободного стиха» [23, с. 202].

Другой привлекательной темой литературно-эстетических наставлений (изречений) А. Шомлу является его особое отношение к традиционному стихотворчеству и индивидуальной поэзии поэта. Поэт в различных ситуациях высказывает заслуживающие внимания мысли относительно сущности поэзии, основ её рождения, мгновений сотворения, связи поэзии с явлениями жизни, её роли в законе бытия.

В одном из литературно-эстетических наставлений поэт подчеркивает, что для поэзии важным и необходимым является её стимулирующая сила. Поэзия не должна быть субъективной речью. Поэт не должен быть рассказчиком величий, холодов и ужасов, наоборот, личности поэта необходимы гениальность и высокое мастерство, позволяющие ему вместить эти качества в текст поэзии таким образом, чтобы они вызывали в читателе чувство величия, холода и ужаса.

Всестороннее изучение литературно-эстетических наставлений А. Шомлу позволяет убедиться в том, что он на самом деле является смотрителем и хранителем поэзии. Всматривается и наблюдает за ней с различных ракурсов, определяет её созидательные элементы, восхищается каждым неповторимым образом и поэтическим явлением.

В литературно-эстетических наставлениях А. Шомлу можно встретить удивительные по свой меткости и тонкости наблюдения относительно видов поэзии. Согласно его мнению, среди поэтических творений сегодняшних поэтов мы встречаем такую разновидность стиха, которую можно назвать пряной, или украшенной поэзией. Особенность таких стихотворений заключается в том, что целью их творца является привлечение внимания читателей.

Искусственная поэзия – еще одна из разновидностей стиха, толкованию и определению особенностей которой А. Шомлу также уделил внимание в своих литературно-эстетических наставлених. В целом, взгляды и умозаключения

А. Шомлу о подобных стихах можно свести к тому, что они не являются искренними и серьёзными. Скорее, это поверхностные и поддельные стихи.

Среди литературно-эстетических наставлений поэта мы встречаемся с таким понятием, как «застывшая поэзия» – «шеъри исто». Под таким названием А. Шомлу подразумевает стихи, которые, с точки зрения тематики, содержания и поэтического материала не выходят за определенные рамки. В них часто затрагиваются одни и те же проблемы, повторяющиеся темы и мотивы.

В противопоставлении «застывшей поэзии» А. Шомлу упоминает вечную, нетленную поэзию, которая, согласно его видению, имеет особую монопольную и индивидуальную сущность. А. Шомлу тверд в своём убеждении, что «для вечности и нетленности поэзии в ней должны пульсировать кровеносные сосуды сердца поэта» [7, с. 6].

Иногда А. Шомлу в своих литературно-эстетических наставлениях в рамках одного понятия, что в сущности является отдельной темой исследования, делится мыслями и взлядами об особеностях поэзии, её значении и сущности. К примеру, в контексте фразы «сегодняшняя поэзия» он раскрывает важнейшие особенности современной поэзии.

Еще одной темой литературно-эстетических наставлений А. Шомлу является определение различий поэзии от лозунга. Поэт подчеркивает, что ни один лозунг не может стать поэзией, в то время как стихотворение, которое в определенное время достигает пика своего поэтического накала, может превратиться в лозунг.

Размышления Шомлу о понятии «поэзия» приводят его к интересным выводам. Поэт подчеркивает, что он не является творцом своих стихов, а просто пишет их. Поэзия призывает его, чтобы он писал её. Словно в его плоти заточена какая-то сила, жаждущая свободы, желающая вырваться наружу, в одеянии слов и выражений. По словам поэта, в это время происходит формирование структуры и содержания

стихотворения, которое начинает литься из недр плоти, помимо его воли.

Определенная часть литературно-эстетических наставлений посвящена толкованию понятий, относящихся к поэзии. В частности, к таким её значениям, как новая поэзия, волнистая поэзия, старая поэзия, что подробно рассмотрено в диссертации.

Шестой раздел этой главы посвящен анализу **литературно-эстетических наставлений А. Шомлу о миссии поэта, его мастерстве и других понятиях, связанных с этой темой.** Изучение этого вопроса позволяет утверждать, что А. Шомлу всматривается в деятельность поэта всеобъемлющим взлядом. Он подходит к оценке творческой личности поэта в зависимости от его значимости и места в поэзии, уровня его мировосприятия, эстетического вкуса.

В одном из литературно-эстетических наставлений (изречений) Шомлу, опираясь на глубокую и витееватую связь поэта и времени, подчеркивает, что по своей природе живописец и музыкант тоже поэты. Я, говорит Шомлу, «хочу всех их называть словом поэт» [6, с. 5].

Другим вопросом, который всегда занимал ум поэта, была проблема: быть поэтом или не быть. В деле создания стихов важнейшим моментом является уровень компетентности, зрелости, профессионального совершенства, то есть прославление профессии поэта. Ведь компетентность и подготовленность в поэтическом искусстве приносят автору славу и всенародную любовь. Поэзия «заставляет поэта погружаться в глубины языка и изучать способы использования необходимых ему инструментов. Эта работа требует времени, терпения и неустанных усилий» [9, с. 21].

Другой темой, которую затрагивает в своих литературно-эстетических наставлениях (изречениях) А. Шомлу, является проблема мыслительной способности поэта и её роль в сотворении полноценной высокоинтеллектуальной поэзии. Он убежден, что поэт, в сущности, не является творцом и

родителем поэзии, есть только интеллект, поэтическое видение, которые и создают поэта.

У А. Шомлу также есть очень интересные и глубокие по своему содержанию литературно-эстетические наставления (изречения) о цели и назначении искусства. В одном из своих интервью он сказал, что одна из важнейших целей мастерства-это давать ответы. Ответы на вопросы, которые исходят от человеческого общества в контексте законов бытия.

Еще один вопрос, связанный с темой искусства, вызывающий интерес и обеспокоенность поэта, — это проблема подражания в искусстве. Ахмад Шомлу убежден, что подражание, даже если оно выполнено наилучшим образом, всё равно не является оригиналом; это лишь имитация, которая не принесет славы подражателю.

Если бы подобное признавалось легитимным, тогда любой типографский наборщик мог бы утверждать, что он тоже писатель. Однако в обществе, «помимо творцов, миссия которых состоит в том, чтобы на основе собственных идей и мыслей создавать произведения для человечества, есть и группа людей с «миссией второго плана», задача которых — пересоздавать и перерабатывать то, что было создано и оформлено другими творцами» [8, с. 48].

А. Шомлу, высказываясь относительно элементов искусства, или, выражаясь точнее, о видах искусства, подчеркивает значимость и особую роль поэзии, как одного из его видов. В литературно-эстетических наставлениях (изречениях) на эту тему он, подчеркивая происхождение поэзии из семейства искусства, отмечает, что поэзия является последним ребенком искусства, который достиг царского сана.

Седьмой раздел главы называется – **«Тема литературной критики и критика в литературно-эстетических наставлениях А. Шомлу».**

По словам поэта, видение критика играет важную роль в выявлении достижений и погрешностей того или иного произведения, определении личности писателя и его

творческого роста. Порой находки критика в тексте определенного произведения позволяют его создателю увидеть такие важные элементы, о существовании которых он даже и не догадывался. Мнение профессионального тонкого критика также способно направить художника слова на верный творческий путь.

Ахмад Шомлу делает акцент на критериях работы критика и его конструктивной роли в улучшении произведения и профессиональном росте писателя. В частности, он отмечает, что критик призван вывести на поверхность то, что протекает, в сущности, писателя на бессознательном уровне: «Осведомленный критик способен раскрыть во мне этот процесс, показать его мне и направить на правильный путь. Я в это верю. Возможно, он научит меня тому, о чем я даже не задумывался. Почему? Я хочу найти средство для того, чтобы установить еще более глубокую связь с поэзией. Вероятно, именно критик сможет меня этому научить» [8, с. 49].

В некоторых своих литературно-эстетических наставлениях поэт предупреждает литературное общество о необходимости в критике, тонко разбирающемся в литературном произведении, и подчеркивает, что критик должен выявить те важные особенности произведения, которых не видит его автор, раскрыть их характер и способствовать их развитию. Таким образом, можно утверждать, что среди литературно-эстетических наставлений А. Шомлу тема литературной критики и значения деятельности критика занимает значимое место и играет немаловажную роль в совершенствовании творчества писателей.

В **восьмом разделе** анализируются **литературно-эстетические наставления А. Шомлу, посвященные роли слова в поэзии**. Дело в том, что каждое поэтическое произведение, в конечном счете, состоит из совокупности слов и словосочетаний, которые, выстраиваясь в определенном порядке и связуясь между собой, несут информацию своим адресатам.

В одном из афоризмов он называет слово мединой – городом, в котором отражается система истории. Он напоминает, что его задача – жить в этом городе. К этой цели он питает огромную любовь и привязанность. Поскольку из-за его четырех стен открывается возможность наблюдать за миром и созерцать его самыми разными способами. «Из потаенных уголков этого города по-прежнему есть возможность созерцать мир со всеми его проявлениями и обитающими в нем людьми. Из этого города, – говорит поэт, – я могу наблюдать за «восходом и закатом Человека»» [7, с. 6].

Концентрация слов в тексте поэзии-удивительное явление, которое А. Шомлу в своих литературно-эстетических наставлениях называет «чудом жизни». В подтверждение своих мыслей поэт приводит интересные примеры. Например, он говорит: «Когда я произношу «канарейка» (название птицы – Ш. Ф.), вы должны увидеть канарейку. Вы должны осознать ее присутствие, почувствовать ее всем своим существом: канарейка, о которой я говорю, – это не просто буквы «каф», «нун» и несколько огласовок, это чудо жизни» [7, с. 6].

В другом месте он утверждает, что слова в поэзии являют собой приметы истории, так как каждое слово есть знак, намек на человека и окружающий мир.

«Писать и писатель в призме видения поэта в его литературно-эстетических наставлениях» – название **девятого раздела третьей главы** диссертации. Литературно-эстетических наставлений (изречений) на эту тему немного, однако они отображают общие выводы, вытекаемые из размышлений А. Шомлу.

Взляды поэта в контексте данной темы в основном имеют эстетическо-описательный характер. Создаётся впечатление, что поэт после долгих размышлений, делится в них сутью своих взглядов с своими адресатами. Его мысли лаконичны, кратки, но глубокие и всеохватывающие.

В литературно-эстетических наставлениях на вышеуказанную тему он подчеркивает, что, если желание

писать возникает только ради писания, оно бесполезно. Каждый поэт должен знать, чего он хочет сказать, какова его цель, то есть у него должно быть послание, которое он может распространить среди людей, заинтересовать их.

В данном разделе также анализированы литературно-эстетические наставления А. Шомлу относительно нерасторжимой связи писателя с народными массами. Соласно мнению А. Шомлу, писатель не вправе даже на мгновение забывать о своей ответственности перед народом.

Тема **отчужденности (эмиграции)**, исследованная в **десятом разделе третьей главы**, занимает важное место в афоризмах поэта. Из истории литературы нам известно множество примеров того, как литераторы под воздействием социальных факторов отправлялись в изгнание. Негативные проявления этого процесса мы часто наблюдали в произведениях поэтов и писателей.

Анализ и оценка мировых политических процессов, а также реальной ситуации в мире приводят Ахмада Шомлу к выводу о том, что люди в мире, в целом, являются чужестранцами на своей собственной земле.

Смерть, с точки зрения поэта, является неизбежной реальностью: «Но отчужденность (жизнь на чужбине) не является уделом человека. Мы живем в мире, где отчужденность стала неоспоримым и фатальным фактом. Неверно говорить, что население Земли составляет несколько миллиардов человек. Правильнее сказать, что в мире живет несколько миллиардов «чужаков»» [8, с. 50].

В другом месте Ахмад Шомлу подчеркивает: «Я со всем своим племенем, со своим городом, с днями своего детства, со своими стихами и соседями скитаюсь по чужим улицам и закоулкам. Я не одинок, плечом к плечу со мной идет скорбь целой страны. Скорбь, корни которой кроются в любви» [8, с. 50].

Как видно, под «чужбиной» (отчужденностью) в данных литературно-эстетических наставлениях (изречениях)

подразумевается не физическая эмиграция или расставание с Родиной, поскольку человек может чувствовать себя чужаком и путником и на родной земле — в том случае, когда он лишен права на свободное слово и деятельность. Когда перед ним закрыли все окна для созерцания, когда его лишили воздуха для дыхания. Ахмад Шомлу испытал это состояние на собственном опыте (впитал в плоть и кровь), говоря: «Я был звуком, у которого не было резонанса, звуком, который не был голосом. Звуком, который бил из меня ключом, но разрушался в той же чуждости и не мог вырваться наружу» [8, с. 50].

Следует отметить, что афоризмы поэта охватывают различные темы, однако в данном исследовании основной упор был сделан на литературно-эстетические наставления, связанные с литературой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории современной литературы Ирана А. Шомлу причисляют к в кагорте известных поэтов, творения которых внесли заметную лепту в развитие и совершенствование литературы, распространение новых течений в поэзии, новаторских эстетико-теоретических взлядов. В сегодняшнем литературоведении Ирана он признан основоположником белого персидского стиха.

Поскольку наше диссертационное исследование было посвящено изучению проблем, связанных с теоретико-эстетическими взглядами и литературно-эстетическими наставлениями известного современного поэта Ирана Ахмада Шомлу, то рассмотрение этих вопросов позволило нам прийти к следующим выводам:

1. Восхождение А. Шомлу на литературную арену совпало с одним из судьбоносных периодов в истории Ирана. Важнейшими событиями этого периода явилось признание диктатуры Ризашаха и прихода к власти Мухаммадризашаха.

Предпринятые молодым шахом реформаторские шаги принесли обществу относительную свободу, что, в целом, не

могло не сказаться положительно на литературном процессе [1-А; 6-А].

2. На основе имеющихся научных исследований, этот период можно назвать временем развития и совершенствования новой поэзии и новаторских тенденций в литературе. Одной из ярковыраженных особенностей этого периода является создание литературных кружков и учреждение периодических изданий, получивших особенное развитие в сороковые и последующие годы [1-А; 6-А].

3. Следует отметить влияние партии Туде Ирана в учреждении газет и журналов, рождении литературных кружков, в привлечении в свои ряды известных поэтов времени. Идеалы и цели партии, нашедшие своё отражение в её программе, пользовались большой любовью и поддержкой среди народа. Виднейшие поэты школы Нимо, такие как С.Касрои, А. Шомлу, Соя и другие, были сторонниками этой партии [6-А].

4. Большинство популярных изданий «Слово» - «سخن», «Новое послание» - «پیام نو», «Мир»-«صلح», «Новая весть», «Колос» - «خوشه», «Критика книги» -«انتقاد کتاب» относились к партии Туде [6-А].

5. А. Шомлу взошел на литературную арену именно в этот период. Очень важную роль в становлении творческой личности поэта сыграли литературная атмосфера времени и социально-литературные издания [6-А; 7-А].

6. А. Шомлу пришел в литературу с традиционной поэзией, однако, спустя некоторое время познакомился близко с Нимо Юшиджем – основоположником новой поэзии Ирана, что изменило его путь в литературе и манере стихотворчества [1-А; 7-А].

7. Исследование поэзии А. Шомлу свидетельствует о том, что в определенном периоде творческой деятельности, в результате знакомства с новой поэзией западной литературы и новаторских поисков в поэзии Ирана, он несколько

дистанцировался от нимаийской поэзии и создал «белый стих» [1-А; 5-А].

8. В развитии и совершенствовании поэтического мастерства А. Шомлу важную роль сыграла литературная критика. Так, уже первая тетрадь его стихов стала предметом внимания многих литературных критиков и поэтов его времени [3-А; 4-А].

9. Среди всех завершенных исследований, в первую очередь, следует отметить работы таких известных литературоведов и критиков, как М.Ш. Кадкани, Т. Пурномдориён, А. Дастгайб, П. Салоджик, В.Б.Кляшторина, М.А. Солис, М. Хукуки. Однако в диване поэта еще много проблем, ждущих своего исследователя [4-А].

10. Как показало изучение творческой деятельности поэта, среди малоисследованных тем находятся эстетические, теоретические воззрения А. Шомлу и его литературно-эстетические наставления (изречения), созданные и собранные им на протяжении многих лет жизни [2-А].

11. В процессе творческой деятельности каждый художник слова выразил свои взгляды и наблюдения относительно различных проблем и законов бытия. Иными словами, в различных формах и в образных выражениях отобразил свои идеалы и умозаключения. Литературно-эстетические наставления также представляют собой одну из форм выражения взглядов, в контексте кратких предложений предельно лаконичного текста [2-А; 5-А].

12. Литературно-эстетические наставления не есть высказывание простых и популярных тем, в призме видения художника слова. Они – плод жизненного опыта, внимательного наблюдения, глубоких размышлений какого-либо поэта, художника слова, мыслителя, на протяжении определенного времени формирующихся в его сознании, таких как суждение, житейское правило, выраженное очень лаконично, в немногих ярких словах [2-А].

13. Литературно-эстетические наставления (изречения) А. Шомлу отличаются широким тематическим диапазоном, и каждая затронутая в них тема значима по своей глубине и точности мысли. Однако важнейшими из них являются литературно-эстетические наставления, посвященные проблемам литературы, в особенности поэзии, миссии поэта, связи поэзии с обществом, роли поэта в развитии и совершенствовании общества, вопросам интеллекта и просвещенности, различным проблемам жизни [2-А; 3-А].

14. Литературно-эстетические наставления А. Шомлу заслуживают внимания и рассмотрения под разным углом зрения, хотя бы по той простой причине, что они являются показателями уровня знаний и мировосприятия поэта как творческой личности.

С другой стороны, они также свидетельствуют о поэтапном совершенствовании поэта на литературной арене. Литературно-эстетическик наставления являют собой отображение литературной атмосферы, в которой жил и творил поэт как художник слова [2-А; 5-А].

15. В текстах литературно-эстетических наставлений в чудодейственной форме нашли своё отражение теоретико-эстетические взгляды поэта относительно важнейших проблем литературоведения, таких как литературная критика и деятельность критика, разновидности критики, значение критики в литературе [2-А].

16. Литературно-эстетические наставления (изречения) отражают полноту мыслей и идей поэта, в целом, играют важную роль в исследовании его наследия [2-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

– Теоретические аспекты и результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы как достоверные источники и надежная основа в изучении

многих проблем современного таджикского литературоведения.

- Обработанные материалы диссертации можно использовать в исследовании проблем новой таджикской поэзии, новых течений и направлений в поэзии, традиций и новаторства в литературе.
- В литературно-эстетических наставлениях А. Шомлу большой тематический раздел отведен поэзии, её рождению, поэтическому мастерству, пространству и времени в поэзии, миссии поэта, связи поэта с обществом. Этот материал можно использовать при написании учебных пособий по литературе.
- Тексты литературно-эстетических наставлений А. Шомлу можно использовать при чтении лекций о новой поэзии, белых стихах, рассмотрении процессов их развития и совершенствования.
- Анализированные в диссертации тексты литературно-эстетических наставлений могут служить ценным материалом при комментировании и толковании терминов и понятий, относящихся к проблеме новаторства в поэзии.
- В целом, изучение литературно-эстетических наставлений и теоретико-эстетических взлядов Ахмада Шомлу играет важную роль в раскрытии творческого потенциала, поэтического мастерства, процессов развития его поэтического мировосприятия, становления творческой личности поэта и определении его места в современной персидской литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуманнонов, А. Нуқтаи назар [Матн] / А. Абдуманнонов. – Душанбе: Адиб, 1989. – 239 с.
2. Алиев, Р. Некоторые особенности творчества Бамдада [Текст] / Р. Алиев // Вопросы иранской филологии. Вып. 1. – Баку, 1966. – С. 291-299.

3. Асозода, Х. Адабиёти Эрон дар садаи ХХ [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Пайванд, 1997. –272 с.
4. Бароҳанӣ, Ризо. Тилло дар мис. Чопи дувум бо тағдиди назар ва изофот [Матн] / Ризо Бароҳанӣ. – Теҳрон, 1347. – 664 с.
5. Вафоӣ, Аббос Алӣ. Сафар дар ойина [Матн] / Аббос Алӣ Вафоӣ. – Теҳрон, 1387. – 182 с.
6. Гуфтугӯйи Аҳмади Шомлу бо Мансури Пурниё [Матн] // Кайҳон. – Шумораи 4. – Лондон. – 24.08.1357.
7. Гуфтугӯе дар бораи шеър бо Аҳмади Шомлу [Матн] // Рӯзномаи «Бомдод». – 20 мурдоди 1358.
8. Гуфтугӯи Ҷавод Маҷобӣ ва Ғуломҳусайн Насирипур бо Аҳмади Шомлу [Матн] // Дунёи сухан. – Шумораи 25. – Исфанди 1367.
9. Гуфтушуниди Фаррух Саркӯҳӣ бо Аҳмади Шомлу [Матн] // Одина. – Шумораи 72. – 1371.
10. Дадашева, У.М. Поэзия современного иранского поэта Ахмеда Шамлу. Автореф. дисс. канд. фил. наук [Текст] / У.М. Дадашева. – Баку, 1975. – 34 с.
11. Дастғайб, А. Нақди осори Аҳмади Шомлу [Матн] / А. Дастғайб. – Теҳрон, Чопор, 1375. – 330 с.
12. Диёнӯш, И. Лолоӣ бо шайпур. Чопи дувум [Матн] / И. Диёнӯш. – Теҳрон: Марворид, 1388. – 390 с.
13. Ёҳақӣ, Муҳаммад Ҷаъфар. Ҷӯйбори лаҳзаҳо [Матн] / Муҳаммад Ҷаъфари Ёҳақӣ. – Теҳрон, 1385. – 106 с.
14. Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Шеъри бедурӯғ, шеъри бениқоб [Матн] / Абдулҳусайни Зарринкӯб. – Теҳрон, 1989. – 338 с.
15. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафеӣ. Мусиқии шеър [Матн] / Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. – Порис: Ховар, 1367. – 254 с.
16. Кляшторина, В.Б. «Новая поэзия» в Иране [Текст]/ В.Б. Кляшторина. – М.: Наука, 1975. – 225 с.
17. Комиссаров, Д.С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы [Текст] / Д.С. Комиссаров. – М.: Наука, 1982. – 264 с.

18. Лангрудӣ, Шамс. Таърихи таҳлилии шеъри нав. [Матн] / Шамс Лангрудӣ. – Теҳрон, нашри Марказ. Ҷилди аввал. 1370. – 649 с.
19. Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт [Матн] / Р. Мусулмониён. – Душанбе: Маориф, 1990. – 334 с.
20. Нотил, Хонларӣ Парвиз. Пасту баланди шеъри нав [Матн] / Парвиз Нотили Хонларӣ // Сухан. – Теҳрон,– Шумораи 12 .1334.
21. Нурӣ, Ало Исмоил. Сувар ва асбоб дар шеъри имрӯзи Эрон [Матн] / Ало Исмоил Нурӣ. – Теҳрон, 1348. – 582 с.
22. Отахонова, Х. Падидаҳои навҷӯӣ [Матн] / Х. Отахонова. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 175 с.
23. Пурномдориён, Тақӣ. Сафар дар меҳ (Тааммуле дар шеъри Аҳмади Шомлу) [Матн] / Тақӣ Пурномдориён. – Теҳрон, 1374. – 477 с.
24. Равшантар аз хомӯшӣ (баргузидаи шеъри имрӯзи Эрон (1300-1358)). Бо интихоб ва муқаддимаи Муртазо Кохӣ [Матн]. – Теҳрон: Интишорти «Огоҳ», 1369. – 674 с.
25. Салоҷиқа, Парвин. Амирзодаи кошиҳо (Аҳмади Шомлу) [Матн] / Парвин Салоҷиқа. – Теҳрон: Марворид, 1384. – 720 с.
26. Сафар, У. Аз хоки рангбохта. Нақду баррасии ашъори Нимо Юшиҷ [Матн] / У. Сафар. – Душанбе: Шуҷоиён, 2010. – 196 с.
27. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований, под ред. А.П. Евгеньевой [Текст]. – М.: Полиграфресурсы, 1999 (Электр. версия).
28. Солис, М.А. Мақолот. Китоби аввал [Матн] / Маҳдӣ Ахавони Солис. – Теҳрон, 1349. – 196 с.
29. Фалакӣ, Маҳмуд. Нигоҳе ба шеъри Шомлу [Матн] / Маҳмуд Фалакӣ. – Теҳрон: Марворид, 1380. – 192 с.
30. Ҳуқуқӣ, Муҳаммад. Шеъри замони мо. Аҳмади Шомлу. Шеърҳои баргузида (Тафсир ва таҳлили муваффақтарин шеърҳо) [Матн] / Муҳаммад Ҳуқуқӣ. –Теҳрон: Нигоҳ, 1376. – 330 с.

31. Ҷаҳони нав [Матн]. – Соли савум. – Шумораи дуюм. – Фарвардини 1327.
32. Шамисо, С. Раҳнамои адабиёти муосир [Матн] / Сируси Шамисо. – Теҳрон: «Митро», 1383. – 720 с.
33. Шарифов, Х. Шоир ва шеър [Матн] / Худоӣ Шарифов. – Душанбе, 1998. – 218 с.
34. Шелковый путь. Альманах, выпуск первый [Текст]. – Душанбе: Ирфон,1990. – 352 с.
35. Шойтов, А.М. Персидская литература [Текст] / А.М. Шойтов // Справочник «Современный Иран». – М., 1957. – С. 514.
36. Шомлу, Аҳмад. Аз маҳтобӣ ба кӯча (Маҷмуаи мақолот) [Матн] / Аҳмади Шомлу. – Тӯс, 1357. – С. 55.
37. Яҳё, Ориянпур. Аз Сабо то Нимо. Таърихи 150 соли адаби форсӣ. Ҷилди аввал [Матн] / Ориянпур Яҳё. – Теҳрон, 1379. – 422 с.
38. كلام قصار. ویکی پدیا [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: كلام قصار - ویکی‌پدیا، دانشنامهٔ آزاد

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Шомлу – асосгузори шеъри сафед [Текст] / Ф.Т. Шодиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – №1. – С. 166-172.

[2-А]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Нигоҳе ба гузингӯяҳои Аҳмади Шомлу [Текст] / Ф.Т. Шодиева // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №6-1 (101). – С. 251-257.

[3-А]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Шеър аз нигоҳи Аҳмади Шомлу [Текст] / Ф.Т. Шодиева // Вестник Таджикского

национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №8. – С. 234-239.

[4-А]. Шодиён, Ф.Т. Накд ва шеъри Аҳмади Шомлу [Текст] / Ф.Т. Шодиён // Вестник Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Куляб, 2026.– №3 (44). – С. 475-483.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

[5-А]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Гунаҳои шеърӣ дар девони Аҳмади Шомлу [Текст] / Ф.Т. Шодиева // Актуальные вопросы филологии и методика развития компетенции студентов в области иностранным языкам (Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию дипломатических отношениц между Республикой Таджикистан – Федеративной Республикой Германии и Республикой Австрия, а также 75-летию доктора педагогических наук, профессора Х.Г. Сайфуллоева, 20-22 мая 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 229-232.

[6-А]. Шодиева (Шодиён), Ф.Т. Нақши нашрияҳои адабӣ дар инкишофи «шеъри нав»-и Эрон дар даҳаи 40-50-уми асри XX [Текст] /Ф.Т. Шодиева // Актуальные вопросы арабистики (Сборник статей международной научно-теоретический конференции на тему «Научные достижения таджикских востоковедов в период Независимости», 14 марта 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 331-335.

[7-А]. Шодиён, Ф.Т. Мавлоно ва Аҳмади Шомлу [Текст] / Ф.Т. Шодиён // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Литературно-мистическое наследие Джалолуддина Балхи и его влияние на мышление современного общества» (30 сентября 2026 г.). – Душанбе, 2026. – С. 214-218.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Шодиён Фархунда Тоҷиддин дар мавзуи «Мавқеъ ва аҳаммияти андарзҳои адабӣ-эстетикӣ (гузингӯяҳо)-и Аҳмади Шомлу дар рушди адабиёти муосири Эрон» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.17. Адабиёти халқҳои мамолики хориҷии Аврупо, Осиё, Африқо, бумиёни Амрико ва Австралия (адабиёти форсӣ)

Калидвожаҳо: адабиёт, шеър, шоир, нависанда, гузингӯя, дидгоҳ, зиндагӣ, равшанфикрӣ, нақд, мунаққид, шеъри сапед, шеъри нав, рисолат, иҷтимоъ.

Кори диссертатсионӣ ба таҳқиқи андарзҳои адабӣ-эстетикии шоири муосири Эрон – Аҳмади Шомлу ихтисос дорад. Таҳлилу баррасии андарзҳои адабӣ-эстетикӣ ва таъини дидгоҳҳои назарӣ-завқии Аҳмади Шомлу **мақсади асосӣ** дар кори таҳқиқии мавриди назар аст.

Дар ҷараёни таҳқиқ дар такя ба **методҳои** муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ ва таҳқиқӣ-қиёсӣ кӯшиш шудааст, то ин ки нақши нақди адабӣ, ҳавзаҳои адабӣ, маҷаллаву рӯзномаҳои таъсиргузори замони шоир дар тарбияту пешрафт ва камоли офаринандагии Аҳмади Шомлу муайян карда шавад.

Дар диссертатсия бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик бахши камшинохташудаи осори Аҳмади Шомлу андарзҳои адабӣ-эстетикӣ мавриди таҳқиқу арзёбӣ қарор гирифтааст. Ҳарчанд перомуни рӯзгору эҷодиёти адиб таълифоти илмӣ-назарӣ ба мушоҳида мерасанд, вале дар адабиётшиносии тоҷик аввалин бор ҷараёни шаклгирии шахсияти адабии Аҳмади Шомлу дар пайванд бо муҳити адабии замонааш мавриди таҳқиқу таҳлил қарор гирифта, **навгонии корро** собит менамояд.

Мавзуоти калидӣ дар андарзҳои адабӣ-эстетикӣ мавзуи инсону рисолати он дар ҷомеа, ҷойгоҳи равшанфикрон дар рушди маънавии мардум, шеъру шоирӣ, рисолати як ҳунарманд, ҷойгоҳи фарҳангу адаб дар ҷомеа, нақду наққодӣ ва ҳунару ҷойгоҳи он мебошад. Аз ин рӯ, маводди дар диссертатсия манзуршуда ва **хулосаю тавсияҳои** муаллифро дар таълифи дастуру воситаҳои таълимӣ оид ба адабиёти муосири тоҷику форс, таълиму тадриси нақдӣ адабӣ, сабкшиносӣ ва курсу семинарҳои махсус метавон истифода кард.

АННОТАЦИЯ

диссертации Шодиён Фархунды Тоджиддин на тему: «Место и значение литературно-эстетических наставлений (изречений) Ахмада Шомлу в развитии современной иранской литературы» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.17. Литература народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, коренных жителей Америки и Австралии (персидская литература)

Ключевые слова: литература, поэзия, поэт, писатель, литературно-эстетические наставления (изречения), движение, жизнь, просвещенность, критика, критики, белый стих, новая поэзия, миссия, социальность.

Диссертационная работа посвящена исследованию литературно-эстетических наставлений современного иранского поэта Ахмада Шомлу. Анализ литературно-эстетических наставлений и определение теоретических и эстетических взглядов Ахмада Шомлу являются **основной целью** данного исследования.

В ходе исследования предпринята попытка с опорой на сравнительно-исторический, описательно-аналитический и исследовательско-сопоставительный **методы** выявить роль литературной критики, литературных кружков, газет и журналов, оказавших влияние на формирование поэта, на его становление и совершенствование творческого мастерства.

В диссертации впервые в таджикском литературоведении литературно-эстетические наставления Ахмада Шомлу стали предметом исследования и оценки. Хотя вопросам, связанным с творческой деятельностью автора, посвящены научно-теоретические труды, в таджикском литературоведении впервые изучается и анализируется процесс формирования литературной личности Ахмада Шомлу в связи с литературной средой его времени, что свидетельствует о **новизне работы.**

Ключевыми темами литературно-эстетических наставлений являются тема человека и его миссии в обществе, место просветителей в духовном развитии народа, поэзия, миссия художника, место культуры и литературы в обществе, критика и критики, а также искусство и его место. Поэтому материалы диссертации, **выводы и рекомендации автор** может использовать при составлении программ и учебных пособий по современной персидской литературе таджиков и персов, при преподавании литературной критики, стилистики, а также специальных курсов и семинаров.

ANNOTATION

of the dissertation by Shodiyon Farkhunda Todzhiddina on the topic: «The Place and Significance of Ahmad Shamlou's Literary-Aesthetic Precepts (Aphorisms) in the Development of Modern Iranian Literature», submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences, specialty 6.2.17. Literature of the Peoples of Foreign Countries of Europe, Asia, Africa, Indigenous Peoples of America and Australia (Persian literature).

Keywords: literature, poem, poet, writer, literary-aesthetic precepts (aphorisms), movement, life, enlightenment, criticism, critics, blank verse, new poetry, mission, sociality.

The dissertation is devoted to studying of the literary and aesthetic aphorisms of the modern Iranian poet Ahmad Shamlou. The main aim of this research is to analyze these aphorisms and to identify Ahmad Shamlou's theoretical and aesthetic views.

In addition, by using comparative-historical, descriptive-analytical, and research-comparative methods, the study seeks to determine the role of literary criticism, literary circles, newspapers, and journals in shaping the poet's literary personality, artistic development, and his creative skill.

In this dissertation, Ahmad Shamlou's literary and aesthetic aphorisms are examined and evaluated, for the first time in Tajik literary studies. Although scholarly and theoretical works have addressed varius aspects of the author's creative activity, this is dissertation the first time in Tajik literary studies that to examined and analyzed the formation of Ahmad Shamlou's literary personality with the literary environment of his time, which constitutes the novelty of the work.

The key themes of the literary and aesthetic aphorisms are the human being and his contribution in society, the role of enlighteners in the spiritual development of a people, poetry, the contribution of the artist, the place of culture and literature in society, criticism and critics, and art and its place. Therefore, the dissertation materials, conclusions, and recommendations can be used in developing curricula and textbooks on modern Persian literature (of Tajiks and Persians), in teaching literary criticism and stylistics, and in special courses and seminars.